

Санкт-Петербургский государственный университет

БЕЛЯНСКАЯ Ксения Александровна

Выпускная квалификационная работа

Чэнь Гофу – ключевая фигура Гоминьдановского руководства

Нанкинского режима

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Профиль: История Китая

Научный руководитель:
старший преподаватель,
кафедра истории стран
Дальнего Востока,
кандидат исторических наук
Донская Александра Евгеньевна

Рецензент: доцент, кафедра
китайской филологии,
кандидат исторических наук
Сомкина Надежда Александровна

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

Введение	3
Обзор литературы.....	8
Глава 1. Происхождение, ранние годы	12
1. Семья Чэнь.....	12
2. Чэнь Лифу, младший брат	20
3. Ранние годы Чэнь Гофу	25
Глава 2. Политическая карьера.....	31
1. Первые шаги в Гоминьдане. Взаимоотношения с Чан Кайши ...	31
2. «Фракция Си-Си». Борьба с коммунистами	38
Глава 3. Карьера администратора	52
1. Губернатор провинции Цзянсу.....	52
2. Хуайский проект	59
Заключение	65
Список использованной литературы.....	69

Введение

Чэнь Гофу (кит. 陈果夫; 1892–1951) являлся одним из ведущих функционеров Гоминьдана¹. В сер. 1920-х гг. он последовательно являлся членом Контрольной палаты ЦК Гоминьдана, исполнял обязанности руководителя Организационного отдела ЦК² и был его секретарем³, курировал политический сыск и партийные чистки. В 1929 г. он основал Политический институт, занимавшийся подготовкой руководящих кадров для партии. Кроме того, в сер. 1920-х гг. он и его младший брат Чэнь Лифу инициировали создание т. н. «фракции Си-Си» или «группы Си-Си»⁴ –

¹ Гоминьдан (кит. 中国国民党) – китайская политическая партия, образованная в августе 1912 г. «отцом китайской революции» Сунь Ятсеном и его сторонниками. Существенную роль в управлении государством стала играть в кон. 1920-х, когда партию возглавил Чан Кайши. На протяжении 1930–1940 гг. являлась руководящей партией Китая. После победы КПК в Гражданской войне 1946–1949 гг. представители партии эмигрировали на Тайвань, где создали свое правительство.

² Организационный отдел Гоминьдана (кит. 国民党中央组织部) – структурное подразделение ЦК Гоминьдана, ответственное за решение кадровых вопросов партии. Был создан в 1924 г., его первым руководителем стал коммунист Тань Пиншань. В 1925 г. Чан Кайши принял решение вывести коммунистов из руководящих органов, и эту должность занял верный ему Чэнь Гофу.

³ Юркевич А. Г. Феномен Хуанпу: военная школа Гоминьдана в новейшей истории Китая. М., 2015. С. 319.

⁴ Существует две версии, откуда появилось именно такое название данной фракции, но обе они связаны с переводом с английского языка. Первая версия – это название фракции по фамилии двух братьев (англ. Chen), в Китае их альянс называли «二陈» (два Чэня), отсюда и дублированная буква «С» в названии – «СС group». Вторая версия – образование от английского словосочетания «Central Club», как показатель связи братьев с одним из главенствующих партийных органов – Организационным отделом ЦК Гоминьдана. В русскоязычной литературе также встречаются следующие

неформального антикоммунистического объединения внутри гоминьдановских структур, ставшего к нач. 1930-х гг. одной из наиболее влиятельных группировок в китайской политике, контролировавшей значительную часть партийного аппарата⁵. В 1933 г. Чан Кайши назначил Чэнь Гофу губернатором столичной провинции Цзянсу⁶.

В существующей исследовательской литературе несопоставимо большее внимание уделяется фигуре Чэнь Лифу⁷ – младшего из братьев. Между тем, как будет показано ниже, на протяжении большей части своей политической карьеры он находился в ведомом положении по отношению к старшему брату. Возможно, такая расстановка акцентов связана и с тем обстоятельством, что карьера младшего из братьев Чэнь не пришла в упадок вместе с закатом Нанкинского десятилетия⁸, как это произошло с карьерой Чэнь Гофу. Кроме того, Чэнь Лифу – интеллектуал и талантливый философ – имел гораздо больше возможностей и навыков для «правильной» саморепрезентации.

варианты перевода – «фракция Ч-Ч», «фракция Си-Си», «группировка Си-Си». В китайской литературе, как правило, используются два варианта – «СС 系» или «СС 派».

⁵ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII: Китайская Республика (1912–1949) / отв. ред. Н. Л. Мамаева. М., 2013. С. 232.

⁶ Лю Сяонин. Цзян Цзешу миши = 刘晓宁。蒋介石秘事 (Секреты Чан Кайши). Хэнань, 2007. С. 134.

⁷ Чэнь Лифу – (кит. 陈立夫; 1900–2001) – китайский политический и государственный деятель, ведущий идеолог партии Гоминьдан, брат Чэнь Гофу.

⁸ Нанкинское десятилетие (кит. 南京十年) – период, начавшийся примерно с 1927–1928 гг., т.е. с окончанием Северного похода и утверждения гоминьдановского правительства в Нанкине, и завершившийся в 1937 г. с началом Войны сопротивления японским захватчикам.

Методология микроистории предполагает детальное изучение биографии отдельного социального актора и сопоставление его индивидуальных социальных стратегий с общим контекстом⁹. В этой связи особое значение имеет понятие «исключительного нормального». Данный термин означает, что рассматриваемая исследователем фигура в определенной степени уникальна, например, благодаря своим карьерным достижениям. С другой – любая историческая фигура подобного рода использует в своем «восхождении» социально значимые практики и потому вписана в общий социальный контекст. Более того, современники не воспринимают данного актора как нечто чуждое – для них и его поведение, и приобретенный им статус являются нормой.

Историческая судьба Чэнь Гофу в указанном контексте представляет собой показательный пример такого «исключительного нормального». С одной стороны, мы имеем дело с высокопоставленным функционером Гоминьдана, личностью, которую при всех условностях данного термина можно считать «значимой, исторической». С другой – Чэнь Гофу не являлся фигурой первой величины и принадлежал к той прослойке китайского политического класса, которая отвечала за выработку и осуществление рутинных управленческих решений, а также за реализацию политических проектов высшего руководства страны. Пусть он и занимал высокое положение в рамках указанной социальной группы.

Не стоит также забывать и о происхождении Чэнь Гофу – он был выходцем из семейства Чэнь, одного из т. н. «четырех семейства Китая»¹⁰.

⁹ Гренди Э. Еще раз о микроистории // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. 1996 / под ред. Ю.Л. Бессмертного, М.А. Бойцова. М., 1997. С. 298.

¹⁰ Четыре семейства Китая (кит. 四大家族) – это семейства Чан Кайши, Кун Сянси, Сун Цзывэня и братьев Чэнь Гофу и Чэнь Лифу, в чьих руках во второй четверти XX столетия был сосредоточен весь бюрократический капитал Гоминьдановского Китая (Бо-да Чэнь. Четыре семейства Китая. М., 1948. С. 9).

Таким образом, мы имеем дело с фигурой с самого начала не чужой для китайского политического класса, чьи практики выстраивания карьерных стратегий можно считать типичными для данной социальной группы. В то же время успешность его стратегий можно определить как «выше среднего», т. к. ему удалось достигнуть относительно высокого положения в рамках китайской политической элиты и существенно приумножить политический капитал своей семьи. Политическая биография старшего Чэня может служить показательным примером того, как члены китайского политического класса выстраивали свои карьерные стратегии, формальные и неформальные взаимодействия, практики выработки политических и управленческих решений и их реализации – практики реального функционирования китайской государственной машины, которую определяли не только и не столько институты, сколько люди, их составляющие.

Указанными обстоятельствами обусловлена *актуальность* настоящего исследования.

Цель исследования – реконструкция основных вех политической биографии Чэнь Гофу. Данная работа сосредоточена преимущественно на периоде 20–30-х гг. XX в., т. к. в нач. 1940-х гг. происходит постепенный закат карьеры старшего из братьев Чэнь. В 1948 г. Чэнь Гофу окончательно вышел в отставку. Такая постановка цели предполагает выполнение нескольких *задач*:

1. Реконструкция краткой истории семейства Чэнь – статус семьи к нач. XX в. и достижения отдельных ее членов рассматриваются как стартовые позиции политической карьеры Чэнь Гофу.

2. Краткое описание основных вех политической биографии младшего отпрыска семейства Чэнь – Чэнь Лифу, который являлся, по сути, главным союзником и доверенным лицом Чэнь Гофу. Его политическая биография является еще одним показательным примером того, как в

условиях политических и социальных трансформаций Китая, новое поколение китайцев выстраивало свои социальные стратегии. Кроме того, она может рассматриваться в качестве попытки диверсифицировать шансы братьев на успех, избрав для младшего из них карьеру вне политического поля. В то же время карьерные успехи Чэнь Лифу вносили вклад как в упрочение позиций семейства Чэнь в целом, так и собственных позиций Чэнь Гофу в частности.

3. Анализ главных событий карьеры Чэнь Гофу как политика, связанных прежде всего с антикоммунистическими кампаниями внутри Гоминьдана и борьбой «фракции Си-Си» за ресурсы и влияние в партии.

4. Реконструкция деятельности Чэнь Гофу в качестве администратора – губернатора провинции Цзянсу и руководителя Хуайского проекта.

Структура работы. Исследование строится по хронологическому принципу. Работа состоит из трех глав, введения и заключения. Введение включает обзор литературы.

Первая глава состоит из трех разделов, посвященных соответственно краткой истории семейства Чэнь, основным вехам политической биографии Чэнь Лифу и ранним годам, становлению и образованию Чэнь Гофу. Во второй главе рассматривается политическая карьера Чэнь Гофу. Первый раздел посвящен его взаимоотношениям с Чан Кайши и первым шагам в Гоминьдане. Второй – формированию «фракции Си-Си» и ее участию во внутрипартийной борьбе. Третья глава посвящена деятельности Чэнь Гофу как администратора – губернатора Цзянсу (первый раздел) и руководителя Хуайского проекта (второй раздел).

Обзор литературы

В существующей исследовательской литературе лишь фрагментарно описывались отдельные факты политической биографии Чэнь Гофу. При этом, как было указано выше, большее внимание уделялось персоне его младшего брата. Между тем, на протяжении большей части своей карьеры Чэнь Лифу был ведомым в паре со старшим братом. Это обстоятельство часто отодвигается исследователями на второй план. Например, Фр. Вэйкман, касаясь деятельности «фракции Си-Си» в период Нанкинского десятилетия, пишет преимущественно о Чэнь Лифу и его вкладе¹¹.

При этом судьба братьев Чэнь не является главной темой исследования американского историка. Его книга посвящена Дай Ли, человеку, возглавлявшему ведомство политической разведки в Гоминьдане и являвшемуся на этом поприще конкурентом руководимой Чэнь Гофу фракции¹². Соответственно, деятельность Чэнь Гофу и его младшего брата выступает лишь в качестве контекста для биографии Дай Ли¹³. Отсюда и фрагментарность сообщаемых данных.

Также стоит выделить исследование Дж. Тейлора «Генералиссимус Чан Кайши и борьба за современный Китай»¹⁴. В ней Чэнь Гофу появляется в контексте выполнения указаний Чан Кайши. Иными словами, хотя признается, что функционеры Гоминьдана могли иметь собственные интересы и активно их продвигать, Чэнь Гофу не рассматривается

¹¹ Вэйкман Фр., мл. Мастер шпионажа (Дай Ли и китайская секретная служба). М., 2018. С. 346.

¹² Там же.

¹³ Дай Ли (кит. 戴笠; 1897–1946) – китайский генерал, выпускник академии Вампу, уроженец провинции Чжэцзян и глава тайной полиции при Чан Кайши.

¹⁴ Taylor J. The Generalissimo: Chiang Kai-Shek and the Struggle for Modern China. Cambridge, MA, 2009.

американским исследователем в качестве в полной мере самостоятельного актора. Единственным таковым изображен Чан Кайши. К этому же направлению исследований – биографий Чан Кайши, в которых содержатся многочисленные разрозненные факты о его ближайших сотрудниках – можно отнести еще ряд работ¹⁵. Примечательно, что гоминьдановский политический класс, то есть круг лиц, вовлеченных в выработку, обсуждение и реализацию политических решений, не рассматривается исследователями в отрыве от генералиссимуса.

Отдельно стоит указать на исследования китайских специалистов – «Тайны четырех семейств Китая», «Исследование о Чэнь Гофу, главе провинции Цзянсу», «Чэнь Гофу и Хуайский проект» и т. д.¹⁶. В них факты биографии Чэнь Гофу и его младшего брата рассматриваются более подробно. Однако стоит указать на панегирическую направленность данных текстов. Фактически они носят характер «официальной» биографии. Исходя из этого, хотя данные тексты и являются ценным источником сведений, корректность интерпретации отдельных фактов в них вызывает сомнение.

Книга китайского автора Чэнь Фэна «Тайны четырех семейств» содержит достаточно подробную информацию об истории семейства Чэнь, ее корнях, предоставляет биографические справки об отце Чэнь Гофу – Чэнь

¹⁵ Воронцов В. Б. Судьба китайского Бонапарта. М., 1989; Панцов А. В. Непобежденный. Подлинная история Чан Кайши. М., 2019; Фенби Дж. Генералиссимус Чан Кайши и Китай, который он потерял. М., 2006.

¹⁶ Чэнь Фэн. Сы да цзя дзу ми вэнь. = 陈风。四大家族秘闻. (Тайны четырех семейств Китая). Пекин, 2005; Ли Гожуй. Чэнь Гофу чжучжэн Цзянсу яньцзю (1933 нянь 10 юэ – 1937 нянь 11 юэ) = 李国瑞。陈果夫主政江苏研究 (Исследование о Чэнь Гофу – главе провинции Цзянсу (октябрь 1933 – ноябрь 1937 гг.)). Нанкин, 2012; Мао Цзи. Чэнь Гофу юй дао Хуай гунчэн. = 毛冀。陈果夫与导淮工程 (Чэнь Гофу и Хуайский проект) // Чжуншань фэньюй. 2005. № 6. С. 41–43.

Цие¹⁷, дядях – Чэнь Цимэе¹⁸ и Чэнь Цицае¹⁹²⁰. Необходимо отметить, что именно в этой работе было найдено больше всего информации о семье Чэнь Гофу и о его детстве, юношеских годах, участии в Синьхайской революции. Как правило, в других работах, Чэнь Гофу появляется уже сразу в середине 1920-х гг., когда он стал значительной фигурой в гоминьдановском руководстве, но о его пути к ключевым постам в партии информация обычно отсутствует.

В стандартных работах по истории Китая XX в., таких как коллективная монография «История с древнейших времен до начала XXI века Т. VII: Китайская республика (1912-1949)»²¹ и работа О.Е. Непомнина «История Китая XX в»²²., фигуре Чэнь Гофу уделяется небольшое

¹⁷ Чэнь Цие (кит. 陈其业; 1870–1961) – китайский политический деятель, отец Чэнь Гофу и Чэнь Лифу, брат Чэнь Цимэя, входил в Тунмэнхой, а в 1931 г. стал депутатом Национального собрания ЦК Гоминьдан. Унаследовал семейный бизнес и на протяжении всей жизни занимался торговлей шелком.

¹⁸ Чэнь Цимэй (кит. 陈其美; 1878–1916) – китайский революционер, один из основателей Гоминдана, участник Синьхайской революции, сторонник Сунь Ятсена. Сыграл ведущую роль в продвижении карьеры Чан Кайши.

¹⁹ Чэнь Цицай (кит. 陈其采; 1880 –1954) – китайский военный и политический деятель, брат Чэнь Цимэя, участник Синьхайской революции, во время которой контролировал штаб-квартиру губернатора Цзянсу и был советником при нем. При гоминьдановском руководстве возглавлял министерство финансов в провинции Чжэцзян, также руководил работой Шанхайской таможни. С 1929 г. – член комитета по управлению Хуайхэ, в 1930-х гг. занимал должность главы финансового управления при Национальном правительстве.

²⁰ Именно младшие братья отца оказали существенное влияние на становление Чэнь Гофу, поскольку его отец был далек от политики и революционных событий.

²¹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII: Китайская Республика (1912–1949).

²² Непомнин О. Е. История Китая. XX век. М., 2011.

внимание, но только лишь в качестве создателя и координатора работы «фракции Си-Си», которая к сер. 1930-х контролировала работу значительной части государственных институтов.

Таким образом, для исследователей Чэнь Гофу долгое время оставался не только в тени собственного младшего брата, но и в тени своего патрона Чан Кайши. Впрочем, в последнем случае это касается восприятия политических биографий многих представителей верхушки Гоминьдана. Политическая карьера Чэнь Гофу, однако, представляет собой ценный пласт для понимания социальных практик, распространенных в среде китайской политической элиты, а также вписывается сразу в несколько контекстов жизни китайского общества при переходе к новейшему времени – политический, культурный, социальный. Более детальная реконструкция исторической судьбы Чэнь Гофу может внести вклад в наши представления о каждом из них.

Глава 1. Происхождение, ранние годы

1. Семья Чэнь

Семейство Чэнь не принадлежало к китайскому высшему сословию, ее члены являлись представителями торгового класса. Передававшееся из поколения в поколение семейное дело – торговля шелком, в соответствии с традиционной конфуцианской моделью общества, не относилось к числу престижных профессий. Однако предшествующим поколениям семьи удалось приобрести определенный общественный вес, который, впрочем, пока не конвертировался в политическое влияние.

Согласно семейному преданию, род Чэнь происходил от легендарного императора Шуня²³. Достоверно неизвестно, когда семья поселилась в городе Усин, на севере Чжэцзяна, но уже дед Чэнь Гофу Чэнь Янью имел здесь крупное предприятие по производству и продаже шелка, что представляло собой традиционное занятие в данном регионе Китая²⁴. Во время Тайпинского восстания делам семьи был нанесен ощутимый ущерб, но уже в 1864 г. после поражения тайпинов Чэнь Янью удалось восстановить и даже укрепить позиции семьи²⁵.

Семейный бизнес должен был достаться родившемуся в 1870 г. старшему сыну – Чэнь Цие²⁶, отцу братьев Чэнь Гофу и Чэнь Лифу. Однако можно предположить, что изначально семья подбирала ему другую карьеру. Чэнь Цие получил хорошее домашнее образование, которым занималась преимущественно его мать – У Вэньцзюнь – и которое затем было

²³ Чэнь Фэн. Указ. соч. С. 459.

²⁴ Boorman H. L., Howard R. C. Biographical Dictionary of Republican China. N. Y., 1967. Vol. 1. P. 201.

²⁵ Чэнь Фэн. Указ. соч. С. 460.

продолжено в частной школе. Образование «наследника» было построено по традиционной конфуцианской модели, что являлось обязательным атрибутом подготовки цинской бюрократии того периода, но было совсем не обязательно для ведения торговли шелком. Вполне вероятно, что семья – в частности, его мать, имевшая, как будет ясно из дальнейшего, большой авторитет в делах семьи, готовила Чэнь Цие к карьере чиновника. Однако этим планам было не суждено сбыться. Как гласит семейная легенда, поражение Цинской империи в японо-китайской войне 1894–1895 гг. ясно продемонстрировало молодому Чэнь Цие слабость китайского государства и бесперспективность карьерного пути, связанного с государственной службой, выбор которого означал бы связать свою судьбу с судьбой находящейся в упадке империи Цин.

С переходом к «политике самоусиления» для многих китайских молодых людей открывались новые перспективы – возможность обучения за рубежом²⁷. Реформаторы в цинском правительстве верили, что знакомство нового поколения китайцев с иностранным опытом должно было способствовать модернизации страны, обновлению традиционных взглядов, существующих в рамках китайского общества, и подготовке к борьбе с империалистическими державами²⁸. Чэнь Цие совершил поездку в Японию, где познакомился с новейшими достижениями технического прогресса. Впрочем, все его попытки повторить передовой японский опыт на родине не имели успеха²⁹. Вкупе с полученным в Японии опытом

²⁷ Дацышен В. Г. Новая история Китая: Учебное пособие. Благовещенск, 2004. С. 186.

²⁸ Новейшая история Китая 1917–1970 гг. / В. И. Глунин, А. М. Григорьев, К. В. Кукушкин, В. Н. Никифоров. М., 1972. С. 7.

²⁹ Хуа И. Чэнь Гофу фацзиши (История успеха Чэнь Гофу). = 化夷。陈果夫发迹史. // Вэньшицзинхуа. 1999. № 4. С. 18–20.

«вестернизации» это должно было еще больше укрепить его уверенность в бесперспективности пути, избранного империей Цин. В конце концов Чэнь Цие смирился с перспективой продолжения семейного бизнеса, хотя и привнес в семейные предприятия ряд технологических новшеств, существенно повысив их эффективность.

Позднее, но уже при содействии своих сыновей, он получил контроль над значительной частью шелководческих предприятий в Чжэцзяне, курировал возведение в провинции ирригационных сооружений. В 1931 г. Чэнь Цие стал депутатом Национального собрания³⁰. Вынужденный эвакуироваться с наступлением японских войск во время Войны Сопrotивления японским захватчикам он получил чиновничью должность при Гоминьдановском правительстве. После войны Чэнь Цие вновь занял депутатское кресло и был назначен исполнительным директором Всекитайской торговой ассоциации. Достаточно очевидно, однако, что своими успехами на последнем этапе он был обязан своим сыновьям и их близости к верхушке Гоминьдана.

Среднего брата Чэнь, Чэнь Цимэя, отец также пытался уговорить пойти по его стопам. По настоянию отца Чэнь Цимэй изучал вексельное и торговое право³¹ и после его смерти, чтобы облегчить бремя семьи, потерявшей кормильца, Чэнь Цимэй устроился на работу в ломбард³². С другой стороны, смерть отца дала ему возможность самому выбирать свой жизненный путь. В 1906 г. он уехал в Японию для обучения в Полицейской академии, где изучал криминалистику. В том же году он вступил в

³⁰ Чэнь Фэн. Указ. соч. С. 461.

³¹ Там же. С. 462.

³² Вэн Цзэхун. Сунь Чжуншань дэ жудан цзешаожэнь Чэнь Цимэй. = 翁泽红。孙中山的入党介绍人陈其美 (Партийный посредник Сунь Ятсена Чэнь Цимэй) / Цзэхун Дин // Вэньши тяньди. 2011. № 12. С. 30.

Тунмэнхой, созданную Сунь Ятсеном антиманьчжурскую революционную организацию. Здесь же в следующем 1907 г. состоялось его знакомство с будущим генералиссимусом Чан Кайши³³, который прибыл в Японию для поступления в военное училище. По воспоминаниям Чана, он и Чэнь Цимэй были связаны общими трудностями студентов, оказавшихся в чужой стране вдали от дома, и стали очень близки.

Именно по рекомендации Чэнь Цимэя Чан Кайши был принят в Тунмэнхой³⁴. Ему же генералиссимус был обязан знакомством с Сунь Ятсеном, с которым он связал судьбу на долгие годы³⁵. Фактически Чэнь Цимэй стал для Чан Кайши своеобразным патроном и наставником в организации – под его руководством будущий генералиссимус принимал участие в своих первых революционных акциях в Шанхае и Ханчжоу³⁶.

Однако Чэнь Цимэй был для Чан Кайши не просто другом и наставником. Еще будучи студентами-иностранцами в Японии, они принесли друг другу клятву верности, подтвердив ее ритуалом на крови, то есть стали «кровными братьями»³⁷. Таким образом, семейство Чэнь стало для Чан Кайши не просто семьей его хорошего друга, но и его собственной семьей. Это обстоятельство впоследствии сыграло определяющую роль в

³³ Чан Кайши (кит. 蔣介石 ;1887–1975) – государственный, военный и политический деятель, лидер партии Гоминьдан (после смерти Сунь Ятсена), генералиссимус, после победы коммунистов в Гражданской войне в 1949 г. его правительство переехало на Тайвань, где он занимал должность президента Китайской Республики вплоть до своей смерти.

³⁴ Тунмэнхой (кит. 同盟会) – китайская революционная организация, основанная в 1905 г. Сунь Ятсеном, принявшая активное участие в Синьхайской революции 1911 г.

³⁵ Чан Кайши. Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. 2-е изд. М., 2009. С. 8.

³⁶ Воронцов В. Б. Указ. соч. М., 1989. С. 13.

³⁷ Панцов А. В. Указ. соч. М., 2019. С. 30.

политической карьере Чэнь Гофу, которого дядя познакомил с Чан Кайши еще в 1911 г. в разгар Учанского восстания³⁸. Это же обстоятельство определило «особые отношения», сложившиеся между Чан Кайши и братьями Чэнь Гофу и Чэнь Лифу – по законам «кровного братства» они фактически являлись племянниками самого генералиссимуса, и он был обязан принимать участие в их судьбе. В то же время данный эпизод демонстрирует, как в мышлении образованных и «вестернизированных» китайцев продолжали существовать такие традиционные и архаичные социальные практики, как «братство по крови».

Чэнь Цимэй являлся активным участником Синьхайской революции. Его связи в преступном мире позволили революционным силам взять Шанхай в ноябре 1911 г., опираясь на поддержку местных триад, в частности «Зеленой банды», чьими услугами впоследствии часто пользовался и Чан Кайши³⁹. В 1911 г. он участвовал в Нанкинской конференции, избравшей Сунь Ятсена временным президентом Китайской республики. Однако после сложения Сунь Ятсеном своих полномочий в пользу Юань Шикая, а также из-за недовольства Сунь Ятсена связями Чэнь Цимэя с криминалом временно оставил свои посты в революционных структурах. Однако уже в 1912 г. при учреждении партии Гоминьдан он вошел в состав ее руководства.

³⁸ Учанское восстание (кит. 武昌起义) – вооруженное восстание в конце сентября 1911 г. на территории уезда Цзянся (управа Учан), которое стало началом Синьхайской революции в Китае.

³⁹ Martin B. G. The Green Gang and the Guomindang State: Du Yuesheng and the politics of Shanghai, 1927–37 // The journal of Asian studies. 1995. Vol. 54. №1. P. 64.

С началом «реставрации» Юань Шикая⁴⁰ в 1913 г. Чэнь Цимэй стал одним из лидеров Второй революции⁴¹, возглавив революционные силы в Шанхае. После поражения революции он был вынужден эмигрировать в Японию, чтобы помочь Сунь Ятсену подготовиться к следующему этапу борьбы⁴². Однако в 1916 г. после самопровозглашения Юань Шикая императором Китая он нелегально вернулся на родину. Командовал революционными силами юго-востока в Войне в защиту республики 1915–1916 гг. Итогом войны стало фактическое разделение страны по линии «Север-Юг»⁴³ – интермедия к наступлению Эры милитаристов. В 1916 г. Чэнь Цимэй был убит в Шанхае. Вполне вероятно, что данный эпизод стал актом мести со стороны Бэйянской милитаристской клики, агентов Юань Шикая, за выступление против политического доминирования Севера⁴⁴. По мнению ряда исследователей, именно после гибели Чэнь Цимэя, бывшего во времена революционных событий фактически правой рукой Сунь Ятсена несмотря на некоторые тактические расхождения и трения между ними, началось выдвижение Чан Кайши в качестве «второго (после Сунь Ятсена) человека» в Гоминьдане.

Последний, младший отпрыск рода – Чэнь Цицай – под влиянием среднего брата тоже отправился в Японию. В 1902 г. он экстерном закончил

⁴⁰ Юань Шикай (кит. 袁世凯; 1859–1916) – китайский политический и военный деятель, лидер Бэйянской группировки милитаристов, президент Киитайской республики с 1912 по 1915 гг., с 1916 г. – самопровозглашенный император.

⁴¹ Вторая революция (кит. 二次革命) – гражданская война в Китае, охватывающая период с июля по сентябрь 1913 г., между лидерами партии Гоминьдан и поддерживающими их военными губернаторами южных провинций и Бэйянской армией, возглавляемой Юань Шикаем.

⁴² Вэн Цзэхун. Указ. соч. С. 33.

⁴³ Новейшая история Китая 1917–1970 гг. С. 34.

⁴⁴ Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 22.

там военную школу. По возвращении в Китай Чэнь Цицай получил должность в Хунаньской военной школе, где заведовал составлением учебных программ и параллельно вел революционную пропаганду⁴⁵. Именно в это учебное заведение Чэнь Гофу впоследствии отправился получать военное образование. Осенью 1906 г. Чэнь Цицай был переведен из военной школы и назначен штабным офицером 9-й дивизии армии Цин, не входившей в состав модернизированной Бэйянской армии⁴⁶. В дальнейшем данное подразделение участвовало в боевых действиях на стороне революционных сил, оставшись после упомянутого раскола по линии «Север–Юг» в вооруженных силах Южного Китая, контролируемых Гоминьданом.

Близость среднего брата Чэнь Цимэя к Чан Кайши оказалась крайне полезна для последующей карьеры Чэнь Цицай. В 1924 г., спустя 5 лет после убийства Чэнь Цимэя, когда высокий статус Чан Кайши в политической иерархии Гоминьдана и перспективы его политической карьеры не вызывали уже никаких сомнений, Чэнь Цицай был назначен директором Национального финансового комитета и региональным главой Гоминьдана в родной провинции Чжэцзян, выступая в качестве протеже Чан Кайши. Чэнь Цицай оказался крайне полезен своему патрону – изыскивая средства на содержание и снабжение армии, он фактически обеспечил финансовую поддержку начавшемуся через два года (в 1926 г.) Северному походу⁴⁷. В дальнейшем он занимал различные посты в Гоминьдановском правительстве.

⁴⁵ Хуа И. Указ. соч. С.18.

⁴⁶ Чэнь Фэн. Указ. соч. С. 402.

⁴⁷ Там же. С. 403.

В соответствии с традиционными конфуцианскими представлениями о должном устройстве общества и социальной мобильности семья Чэнь имела относительно невысокие шансы на продвижение к вершине социальной иерархии. Однако трансформации, происходившие в китайском обществе при переходе к новейшему времени, размыли традиционные паттерны и предоставили более широкий выбор стратегий для повышения своего социального статуса.

Крайне важными при взгляде на семейную историю Чэней представляются два аспекта – знакомство старшего поколения семьи с японским «вестернизированным» модернизационным опытом, а также их участие (по крайней мере, двух из трех братьев) в революционном движении. Опыт «вестернизации» должен был ясно продемонстрировать им системные проблемы Цинской империи и, возможно, некоторые новые социальные паттерны, изменить их представления о «должном», «желаемом», социальной иерархии⁴⁸ и своем месте в ней. Такой опыт получил и Чэнь Цие, который, по сути, не проявил себя на политическом поприще.

В то же время участие в революционном движении открывало для его активистов новые перспективы в случае победы революции, что и произошло с падением империи Цин. Старая система политических и административных институтов демонтировалась и заменялась новой, места в которой занимали представители китайского «третьего сословия». Для них это становилось шансом на повышение собственного социального

⁴⁸ Во многом обучение социальным наукам в японских университетах, как и в большинстве западных образовательных центров, строилось на изучении марксистской политэкономии (Андерсон П. Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма. М., 1991. С. 20–21). В рамках марксистской философии «третье сословие» занимало иное, нежели в рамках традиционных конфуцианских представлений, место, являясь одним из главных двигателей общественного прогресса.

статуса. При этом, как представляется, эта социальная мобильность включала архаичный элемент – повышение социального статуса индивида означало повышение социального статуса всей его семьи («клана»), открывало им доступ к дополнительным социальным ресурсам, а обретенные им социальные связи становились общими связями семьи.

Еще до начала активной политической карьеры Чэнь Гофу и его брата Чэнь Лифу семейство Чэнь накопило значительный социальный капитал, используя в своих интересах процессы, происходящие в китайском обществе, которые, нанося удар по традиционной социальной иерархии, открывали новые пути социальной мобильности. Однако их принадлежность к верхушке политического класса Китая (особенно в контексте децентрализации страны) на данном этапе не выглядит чем-то очевидным, хотя они вошли в число «Четырех семейств». Скорее их можно назвать людьми, имевшими близкие связи с представителями политической элиты. Социальный капитал семейства Чэнь – успешных коммерсантов (Чэнь Цие), политиков-революционеров (Чэнь Цимэй), гоминьдановских бюрократов (Чэнь Цицай) – стал «стартовым трамплином» для карьер братьев Чэнь Гофу и Чэнь Лифу.

2. Чэнь Лифу, младший брат

Чан Кайши приписываются следующие слова, сказанные на прощальной церемонии с Чэнь Цимэем: «Твои седовласые родители все еще живы, а твои дети все еще молоды.⁴⁹ Я буду заботиться о пожилых людях, поддерживать молодых и всегда буду держать тебя в своих мыслях»⁵⁰. Таким образом, клятва «на крови» была подтверждена публичным заявлением – Чан Кайши взял на себя обязательство заботиться о судьбе

⁴⁹ Воронцов В. Б. Указ. соч. М., 1989. С. 22.

⁵⁰ Hahn E. China to me: A Partial Autobiography. Philadelphia, 1944. P. 14.

семьи покойного Чэнь Цимэя и, в особенности, его племянниках. В дальнейшем этот патронаж Чан Кайши сыграл определяющую роль в карьерах обоих братьев. Примечательно, что все могло бы сложиться несколько иначе, будь у Чэнь Цимэя собственные дети. В таком случае внимание Чан Кайши было бы, вероятно, преимущественно сосредоточено на них. Однако образ жизни профессионального революционера-подпольщика, по-видимому, не располагал к созданию семьи⁵¹.

Чэнь Цимэй еще до своей смерти играл значительную роль в жизни обоих братьев. Сделав базой своих операций Шанхай, он в начале 1910 г. перевез их сюда. Здесь Чэнь Лифу стал изучать английский язык. Уроки оплачивались его старшим братом⁵², который раньше включился в революционную деятельность и добывал средства для функционирования Гоминьдана, занимаясь биржевыми спекуляциями.

Впрочем, Чэнь Лифу изначально не предназначал себя для политической карьеры. В 1917 г. он поступил в Бэйянский университет, где обучался по специальности «горное дело». Вероятно, здесь можно увидеть определенную семейную стратегию – карьеры братьев диверсифицировались, чтобы повысить шансы на увеличение социального

⁵¹ Это была распространенная модель социального поведения профессионального революционера, например, в среде российских народников (Сабурова Т. А., Эклоф Б. Дружба, семья, революция: Николай Чарушин и поколение народников 1870-х годов. М., 2016. С. 248).

⁵² Согласно мемуарам Чэнь Лифу, он всегда с особой любовью и благодарностью говорил о своем брате, который внес свой особый вклад в образование младшего брата. На протяжении всей своей жизни Чэнь Лифу чувствовал себя обязанным по отношению к брату, и это отразилось в его включении в политическую жизнь несмотря на то, что он мыслил о карьере инженера (Chen Li-fu. *The storm clouds clear over China: the memoir of Chen Li-fu, 1900–1993*. Stanford, Calif., 1994. P. 17).

капитала семьи. С другой стороны, по собственным воспоминаниям Чэнь Лифу, его дядя, Чэнь Цимэй, который играл большую роль в воспитании обоих братьев, являясь для них своего рода ролевой моделью, полагал (и привил ему эту мысль), что ценен любой опыт современного, «вестеринизированного» образования, так как, создавая новое поколение китайцев, это в более широком контексте способствовало модернизации всего китайского общества.

В 1923 г. Чэнь Лифу с отличием выпустился из Бэйянского университета. Еще в 1922 г. накануне выпуска он принял решение продолжить образование за рубежом, успешно сдав экзамены в Питтсбургский университет. В 1925 г. он получил степень магистра горного дела и вернулся в Китай. Все это время он опирался на поддержку старшего брата. Семейный бизнес в Чжэцзяне испытывал ощутимые трудности, и Чэнь Гофу приходилось самостоятельно изыскивать средства на обучение брата⁵³. Можно сказать, что в этот период старший брат стал для Чэнь Лифу своеобразной заменой дяди⁵⁴. В том же 1925 г. Чэнь Лифу, находясь в Сан-Франциско, вступил в Гомиьндан.

Вернувшись из США, Чэнь Лифу планировал строить карьеру инженера в одной из шанхайских компаний, откуда он уже получил предложение о работе. Однако он получил две телеграммы от Чэнь Гофу, составленные от имени Чан Кайши, в которых он просил брата приехать в Гуанчжоу к своему патрону, который тогда получил пост начальника академии Вампу, и ему требовались сотрудники. По мнению ряда исследователей, еще в 1924 г. Чан Кайши создал за спиной у Сунь Ятсена вербовочный пункт в Шанхае. По другой версии, данный центр был создан

⁵³ Чэнь Фэн. Указ. соч. С. 482.

⁵⁴ Chen Li-fu. Op. cit. P. 40.

по инициативе самого Сунь Ятсена, но Чан Кайши вскоре захватил над ним контроль и дал указание вербовать курсантов, владеющих диалектом группы у⁵⁵, то есть, своих земляков, происходивших из провинции Чжэцзян⁵⁶. Таким образом, было положено начало созданию собственных секретных служб Чан Кайши. Руководителями указанного вербовочного пункта стали братья Чэнь Гофу и Чэнь Лифу, который получил должность личного секретаря Чан Кайши. Впрочем, данное предприятие потерпело частичную неудачу. В 1926 г. советские военные советники узнали про существование вербовочного пункта, и Чан был вынужден передать контроль над ним в руки коммунистов. В то же время начало существованию спецслужбам Чан Кайши было уже положено.

После потери шанхайского вербовочного пункта Чэнь Лифу был назначен главой канцелярии академии Вампу. В это время он еще надеялся на продолжение карьеры инженера после объединения страны под властью Гоминьдана – именно такое условие он выдвинул при устройстве на службу к Чан Кайши, и Чан его принял. Однако этому не суждено было сбыться, и судьба Чэнь Лифу надолго оказалась связана с Гоминьданом. 1 июля 1926 г. начался Северный поход Национально-революционной армии. Чэнь Лифу вновь оказался при будущем генералиссимусе. Пользуясь своими математическим складом ума и познаниями в математике, он составлял зашифрованные донесения⁵⁷. Вернувшись после окончания похода к секретарской работе, Чэнь Лифу стал ответственным за «конфиденциальную» документацию, а также за ведение корреспонденции на английском языке, которым он свободно владел.

⁵⁵ Юркевич А. Г. Феномен Хуанпу: военная школа Гоминьдана в новейшей истории Китая. С.105.

⁵⁶ Юркевич А. Г. Верное ядро Вампу. К 90-летию «партийной» военной школы Гоминьдана // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 124.

⁵⁷ Фенби Дж. Указ. соч. С. 151.

Параллельно Чэнь Лифу делал карьеру в партийных структурах Гоминьдана. В 1926 г. его брат возглавил Организационное отделение, а сам он получил должность главы Отдела расследований при данном подразделении, который занимался ведением досье на всех членов партии⁵⁸. Именно этим отделом в кон. 1920-х гг. проводилась партийная «чистка» коммунистов и им сочувствующих. Указанные должности братьев в центральном аппарате Гоминьдана станут стартовыми позициями для формирования т. н. «фракции Си-Си» в период Нанкинского десятилетия, члены которой продолжали направлять антикоммунистическую политику, а также осуществлять контроль за образованием, публичной сферой и формированием официальной идеологии. Кроме того, в сер. 1930-х гг. «фракция Си-Си» получила контроль над аграрной политикой Гоминьдановского правительства, при реализации которой Чэнь Лифу уже не находился в «тени» своего старшего брата, но выступал в качестве «первой скрипки»⁵⁹. Подробнее о данной неформальной организации речь пойдет ниже.

Однако, прежде всего, в историографии Чэнь Лифу известен именно как идеолог Гоминьдана. Возможно, сказалось то обстоятельство, что он готовился к карьере инженера, был преимущественно интеллектуалом, а не политиком и в своей политической карьере большую часть времени следовал в фарватере брата, не имея настолько ярко выраженных политических амбиций. Однако его собственное политическое влияние, несомненно, начало возрастать, когда под контролем Чэнь Лифу оказалась разработка учебных программ крупнейших университетов, включая

⁵⁸ Ли Хайхун. Ши шу Цзян Цзеши цзяцзу хэ Чэнь Лифу цзяцзу чжицзянь дэ гуаньси [Об отношениях кланов Чан Кайши и Чэнь Лифу] // Хучжоу чжие цзишу сюэюань сюэбао. 2003. № 3. С. 81.

⁵⁹ Новейшая история Китая 1928–1949. С. 342.

Пекинский, Нанкайский, университет Цинхуа, и колледжей, где проводилась индоктринация студентов в соответствии с идеологическими принципами Гоминьдана, им разработанными⁶⁰.

Судьба Чэнь Лифу показывает, что накопленный семейством Чэнь социальный капитал был крайне удобным «трамплином» для политической карьеры. При этом, будучи по образованию инженером – профессия достаточно далекая от политики –, а не, например, военным, как и его брат, и значительная часть гоминьдановской элиты, что было для Чан Кайши одним из принципиальных моментов при подборе сотрудников, он смог (относительно поздно) «сменить специализацию» и успешно найти свое место в рамках китайского общества.

В то же время на протяжении большей части своей политической карьеры Чэнь Лифу являлся «ведомым» в паре со старшим братом, Чэнь Гофу, который в известном смысле стал для него заменой авторитетному дяде Чэнь Цимэю. Именно через старшего брата Чэнь Лифу получил «выход» на Чан Кайши и место его приближенного. При этом вовлечение младшего брата в работу бюрократических структур Гоминьдана могло рассматриваться Чэнь Гофу не только как вербовка «надежных людей» для Чан Кайши, но и как вербовка «надежных людей» для себя, которые могли бы стать ядром его собственной фракции внутри Гоминьдана, компетентными исполнителями его воли и укрепить собственное положение Чэнь Гофу в рамках китайских политических структур.

3. Ранние годы Чэнь Гофу

Как было отмечено выше, Чэнь Гофу родился 5 октября 1892 года в провинции Чжэцзян, уроженцем которой являлся также будущий

⁶⁰ Payne R. Chiang Kai-shek. N.Y., 1969. P. 258.

генералиссимус Чан Кайши, в семье торговцев шелком, ряд старших членов которой (его дяди) так или иначе были связаны с ранней историей партии Гоминьдан и оставили своим потомкам «выход» на будущие ключевые фигуры данной организации – ценный социальный капитал. При этом даже его отец, не имевший никакого отношения к политике, имел опыт жизни в модернизирующемся японском обществе и давно разочаровался в историческом пути, по которому следовала империя Цин. Таким образом, формирование личности Чэнь Гофу происходило в атмосфере переосмысления традиционных китайских ценностей и социальных ролевых моделей.

Как уже было отмечено выше, большую роль в становлении обоих братьев играла фигура их дяди Чэнь Цимэя⁶¹. Он относительно рано покинул родовое гнездо, примкнув к революционному движению и отправившись в Шанхай, а затем в Японию, однако поддерживал эпистолярную связь со своими племянниками. Из общения с ним оба брата почерпнули, во-первых, идеи необходимости переустройства Китая, понятия «республика», «конституция» и долг «спасение отечества»⁶². Во-вторых, в письмах Чэнь Цимэй делился с племянниками своим опытом знакомства с миром за пределами провинции Чжэцзян: рассказывал о шанхайских учебных заведениях нового образца, своей жизни в Японии. Эти сведения подавались им как нечто гораздо лучшее, чем то, что могла предложить империя Цин, нечто, к чему стоит стремиться. Рассказы дяди должны были подогреть растущее в Чэнь Гофу стремление к переменам и активному в них участию. С другой стороны, многие письма Чэнь Цимэя пронизывала мысль о ценности образования нового образца и

⁶¹ Boorman H. L., Howard R. C. Op. cit. P. 242.

⁶² Чэнь Фэн. Указ. соч. С. 463.

желательности его получения обоими братьями. Чэнь Цимэй продолжал наставлять обоих братьев лично и через письма вплоть до своей смерти.

В кон. 1904 г. оба дяди (Чэнь Цимэй и Чэнь Цицай) вернулись домой отмечать Новый год⁶³. Чэнь Цицай на тот момент уже занял пост заведующего учебной частью в Хунаньской военной школе. Чэнь Гофу выразил свое желание обучаться в Хунани.

Согласно семейной легенде, отец был не против желания сына покинуть родные пенаты, но мать Чэнь Гофу беспокоил его отъезд. Последнее слово осталось за его бабушкой, которая обладала высшим авторитетом в семье и которая в свое время занималась начальным образованием отца братьев Чэнь, а затем поддержала его отъезд в Японию для продолжения обучения. Будучи последовательницей буддизма, она предложила решить этот вопрос, прибегнув к помощи гадательных бирок.

В Новый год (по лунному календарю) Чэнь Гофу с обоими дядями отправился в буддистский храм. Первая вытянутая бирка содержала дурное предзнаменование, что заставило Чэнь Гофу сомневаться в возможности поехать в Хунань. Однако Чэнь Цимэй, продемонстрировав чисто инструментальное и прагматическое отношение к вопросам религии, предложил племяннику уничтожить первую бирку и вытянуть другую. Вторая бирка дала «правильный» ответ, и бабушка одобрила переезд внука⁶⁴.

В тот момент в Хунаньской военной школе уже отказались от традиционных конфуцианских методов обучения. Многие ее сотрудники имели опыт учебы за рубежом и являлись адептами революционных идей, занимаясь не только обучением студентов, но и их индоктринацией. Официальная биография утверждает, что Чэнь Гофу крайне прилежно

⁶³ Хуа И. Указ. соч. С.18-20.

⁶⁴ Чэнь Фэн. Указ. соч. С. 473.

относился к своим ученическим обязанностям и был одним из первых на курсе по успеваемости. Однако тот факт, что после перевода его дяди Чэнь Цицая в полевую армию осенью 1906 г., оставшись без патрона, Чэнь Гофу и сам был вынужден покинуть школу и вернуться домой, заставляет усомниться в этом. Примерно в это же время, готовясь к переходу из начального в средний класс школы, он познакомился с основами английского языка.

Весной 1907 г. Чэнь Гофу предпринял еще одну попытку вырваться из отчего дома. В Нанкине он поступил на подготовительные курсы при Чжэцзянской государственной школе Луньнин. Вскоре он оставил Луньнин и поступил в Чжэцзянскую начальную сухопутную школу⁶⁵.

Данное учебное заведение также строилось по западным образцам, его учебные программы не опирались на традиционные принципы китайской учености. Как и в Хунани, многие преподаватели являлись приверженцами революционных идей, так что Чэнь Гофу вместе с военной получал еще и политическую подготовку. Опыт обучения в военных учебных заведениях представляется важным не только потому, что военные школы являлись важным каналом «вестернизации» китайской молодежи, но и потому, что Чэнь Гофу приобретал формальный статус офицера, что, в свою очередь, давало ему дополнительные очки в глазах его будущего патрона Чан Кайши. Впрочем, Чэнь Гофу так и не стал в полном смысле профессиональным военным, уступая в этом отношении выпускникам престижной академии Вампу.

Первоначально программа Чжэцзянской школы предполагала выпуск студентов через 3 года. Однако в 1910 г. по настоянию милитаристов Аньхойской клики к учебной программе был добавлен еще один год. Это вызвало возмущение студентов, началась студенческая забастовка, одним

⁶⁵ Boorman H. L., Howard R. C. Op. cit. P. 202.

из лидеров которой стал Чэнь Гофу. В это же время он узнал, что директор школы замешан в коррупционных связях и курении опиума. Все эти факты Чэнь Гофу изложил в обличительном письме к своему дяде Чэнь Цимэю, находящемуся в Шанхае, который решил опубликовать его в качестве хорошего примера деградации цинской бюрократии в одной из местных газет. Публикация вызвала большой резонанс. Было принято решение о реструктуризации школы, и Чэнь Цимэй прибыл во главе группы шанхайских студентов в Ханчжоу, чтобы помочь руководить этим процессом.

В июне 1911 г. Чэнь Гофу поступил в Нанкинскую среднюю школу Четвертой армии. Впрочем, его учеба здесь продлилась недолго. 10 октября началась Синьхайская революция. Под влиянием революционных событий Чэнь Гофу официально вступил в Тунмэнхой (как было указано выше, его брат примкнул к «революционной партии» только в 1925 г.). С началом в октябре 1911 г. Учанского восстания он направил Чэнь Цимэю письмо, в котором выразил готовность принять самое активное участие в начавшейся революции. Сам Чэнь Цимэй не смог прорваться к эпицентру революционных событий и остался в Шанхае, куда и прибыл его старший племянник.

Здесь состоялось знакомство Чэнь Гофу с Чан Кайши. Согласно официальной биографии, Чэнь Цимэй изначально рекомендовал своего племянника в качестве ближайшего сотрудника и помощника будущего генералиссимуса⁶⁶. Как бы то ни было, болезнь Чэнь Цимэя в это время исключала его из активной революционной деятельности и располагала к взаимодействию с его сподвижниками, а не с ним самим. Под руководством Чэнь Цимэя и Чан Кайши Чэнь Гофу принял участие в первых революционных операциях. Известно крайне мало подробностей о

⁶⁶ Ibid.

взаимоотношениях Чэнь Гофу и Чан Кайши в этот период, однако после гибели Чэнь Цимэя в 1916 г. их сотрудничество не только не закончилось, но и расширилось, и укрепилось.

Возвышению Чэнь Гофу способствовало два главных фактора. Во-первых, его военное образование, которое впоследствии оказалось важной формальной характеристикой для гоминьдановских лидеров и важным критерием, определявшим степень доверия к нему со стороны Чан Кайши. Не последнюю роль в этом отношении сыграло и рождение в «нужной» провинции – Чэнь Гофу являлся земляком Чан Кайши. Хотя конкретно в его случае это, пожалуй, не имело первостепенного значения. Во-вторых, социальный капитал, заработанный для семьи Чэнь Цимэем, его близкое знакомство с Чан Кайши, с самого начала заложившее особые отношения между Чэнь Гофу и его патроном. При этом Чэнь Гофу был введен в революционное движение своим дядей, видным и авторитетным его участником. Также дядя лично познакомил Чэнь Гофу с Чан Кайши и поручился за него. Можно сказать, что часть авторитета дяди, таким образом, была перенесена на племянника, существенно укрепив его стартовые позиции в рядах Гоминьдана.

В то же время обучение в военных школах дало Чэнь Гофу ценный опыт «вестернизации», который в том или ином виде имело и старшее поколение семьи Чэнь. Этот опыт должен был укрепить в мировоззрении Чэнь Гофу новые представления о «должном» социальном и политическом устройстве, а также о его возможной роли в процессе трансформации Китая.

Глава 2. Политическая карьера

1. Первые шаги в Гоминьдане. Взаимоотношения с Чан Кайши

По собственному признанию, при первой встрече Чэнь Гофу счел Чан Кайши «человеком, который производит сильное впечатление». После убийства Чэнь Цимэя их общение продолжилось по инициативе Чэнь Гофу. Он полагал, что контакты с Чаном в дальнейшем могут принести определенную выгоду. Сам Чэнь Гофу описывал эти встречи так:

*«После того, как мой дядя пал во благо своей страны, я часто навещал его товарищей, с которыми он был в близких отношениях при жизни, и постоянно наблюдал, что их жизнь протекала в неформальной обстановке, они позволяли себе курить опиум и играть на деньги, что было аморально, и когда они принимали у себя гостей, они не соблюдали мер всякого приличия. В это время революционная атмосфера достигла наивысшей точки своей отвратительности, и жизнь части членов партии была похожа на глубокий вздох, они не испытывали особого воодушевления. Но каждый раз при визите к господину Чану настрой становился другим. Его жизнь была суровой <...> в то время, когда Чана не было дома, я находил на его книжной полке и читал огромное количество полезной литературы по психологии. Жизнь Чан Кайши имела определенный регламент. Когда я задерживался у него в гостях до 10 вечера, он обычно вежливо просил меня пойти домой, откладывая дальнейший разговор на завтра».*⁶⁷

Льстивый тон этого замечания очевиден. В то же время несмотря на имеющиеся особые обстоятельства это были отношения «старшего» и «младшего». Чан Кайши «в беседах не выходил за рамки обсуждения

⁶⁷ Чэнь Фэн. Указ. соч. С. 479.

указаний и общего положения революционных дел»⁶⁸, сохраняя и подчеркивая дистанцию между ним и его новым клиентом. Примечательно и то, что инициатива в этих взаимоотношениях исходила преимущественно от Чэнь Гофу. Казалось, он пытался «разыграть» имевшиеся у него карты и поддержать «нужные» знакомства. Со своей стороны Чан Кайши, который уже тогда начал подбирать верных людей для своей фракции, не предпринимал попыток к более активному включению Чэнь Гофу в дела партии⁶⁹. Однако тот факт, что Чэнь Гофу уже на данном этапе был вхож в дом будущего генералиссимуса, представляется важным для понимания дальнейших событий.

Поворотным моментом в их взаимоотношениях стал эпизод с Шанхайской фондовой биржей, через операции на которой в нач. 1920-х гг. финансировалась деятельность партии Гоминьдан. К нач. 1920-х гг. Движение в защиту Конституции потерпело поражение, и национальная революция, возглавляемая тогда Сунь Ятсеном, находилась в состоянии спада. Оставшись не у дел, Чан Кайши оказался в Шанхае, не имея ни средств, ни ресурсов для обеспечения революционных операций. Вместе с тем Чэнь Гофу к тому времени стал видным членом финансово-коммерческих кругов и обзавелся связями в правлениях многих банков и других финансовых организациях. В 1921 г. Чэнь Гофу предложил Чан Кайши организовать совместный оборотный фонд, который бы использовался для спекуляций на Шанхайской бирже⁷⁰. Полученную от биржевых операций прибыль предполагалось направлять на финансирование деятельности Гоминьдана. Благодаря своим связям в шанхайских финансовых кругах Чэнь Гофу смог привлечь капитал местных

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Ли Хайхун. Указ. соч. С. 81.

⁷⁰ Taylor J. Op. cit. P. 35.

компаний для формирования указанного фонда⁷¹. В обмен компании-участники получали часть прибыли; другую часть Чэнь Гофу забирал в качестве брокерского процента и перенаправлял на нужды партии. Связи в финансовых кругах также могли использоваться для инсайдерской торговли. Именно таким образом осуществлялось финансирование основанной в 1924 г. академии Вампу, любимого детища Чан Кайши.

Когда биржевые спекуляции стали приносить больше прибыли, их участники-кураторы из Гоминьдана (которые вложили и свои личные средства) стали перераспределять часть средств в свои личные фонды. В этот период состоялось знакомство Чэнь Гофу с ближайшими клиентами Чана – Чжан Цзинцзяном⁷² и Дай Цзитао⁷³ –, которые также участвовали в работе биржи. Сам будущий генералиссимус не делал взносов в оборотный фонд, однако Чэнь Гофу и Чжан Цзинцзян решили отказаться от своей доли прибыли и передали средства в личный фонд Чан Кайши, который затем использовался как на личные, так и на политические (в обход Сунь Ятсена) нужды. Можно сказать, что таким образом Чэнь Гофу фактически стал спонсором Чан Кайши, укрепив свои позиции в патрон-клиентской сети Чана. В то же время немало очков ему должно было дать и то обстоятельство, что завершившиеся успехом биржевые операции были инициативой Чэнь Гофу.

⁷¹ Boorman H. L., Howard R. C. Op. cit. P. 242.

⁷² Чжан Цзинцзян (кит. 张静江; 1877–1950) – китайский политический деятель, уроженец провинции Чжэцзян, впоследствии – губернатор родной провинции Чан Кайши, крупный банкир, председатель ЦИК Гоминьдана.

⁷³ Дай Цзитао (кит. 戴季陶; 1891–1949) – китайский общественный и политический деятель, крупный идеолог Гоминьдана, один из инициаторов «движения за новую жизнь».

В том же 1921 г. после смерти матери Чан Кайши Чэнь Гофу выступил одним из организаторов похорон, а также прочел надгробную речь от имени Сунь Ятсена⁷⁴ и даже соблюдал траур вместе со своим патроном. Все это свидетельствует об укреплении их взаимоотношений – Чэнь Гофу получил доступ к частным и семейным делам будущего генералиссимуса. Как представляется, его текущие успехи в финансировании политической деятельности Чан Кайши сыграли в этом не последнюю роль.

В 1924 г. открылась престижная академия Вампу, начальником которой был назначен Чан Кайши. Первоначально Сунь Ятсен намеревался набирать для обучения там преимущественно кантонцев. Чан Кайши оспорил эту идею на том основании, что Первый конгресс Гоминьдана провозгласил принцип «смешанного» состава армии⁷⁵. Впрочем, и сам Чан не собирался следовать постановлениям Конгресса. Он поручил Чэнь Гофу, находившемуся тогда в Шанхае, организовать упоминаемый выше тайный вербовочный пункт (т. н. «Шанхайской агентство по найму»)⁷⁶, к работе которого через год присоединился младший брат, Чэнь Лифу, и отдавать предпочтение землякам будущего генералиссимуса из провинции Чжэцзян⁷⁷. Как было указано выше, вскоре о существовании данного пункта прознали советские военные советники, и он был передан под контроль коммунистов.

В том же году Чан поручил Чэнь Гофу организацию закупок всего необходимого для будущей академии – лошадей, мулов, униформы и

⁷⁴ Панцов А. В. Указ. соч. С. 66.

⁷⁵ Мамаева Н. Л. Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923–1927). М., 1991. С. 61.

⁷⁶ Юркевич А. Г. Военная школа Хуанпу и становление спецслужб Чан Кайши // Вестник российского университета дружбы народов. 2015. № 2. С. 11.

⁷⁷ Он же. Феномен Хуанпу: военная школа Гоминьдана в новейшей истории Китая. С. 124.

прочего —, т. к. цены в Шанхае были примерно на 20 % ниже, чем в Кантоне⁷⁸. Чэнь Гофу также удалось завербовать порядка 4 тыс. кадетов из трех провинций — Цзянсу, Чжэцзян и Аньхой⁷⁹. Фактически Чан Кайши удалось убедить Сунь Ятсена использовать Шанхай в качестве основной вербовочной и закупочной платформы, а значит привлечь к организации будущей академии «своих» людей, т. к. Шанхай являлся бывшей основной оперативной базой Чана, и вся организаторская деятельность в пользу академии Вампу осуществлялась здесь с опорой на оставшуюся с тех времен клиентелу будущего генералиссимуса⁸⁰. Это обстоятельство обуславливало как усиление позиций самого Чан Кайши, установление им контроля за делами «военного ведомства» Национального правительства, так и продвижение его сторонников в рамках административных и политических структур Гоминьдана, что в конечном итоге сыграло на руку самому Чану. Одним из таких людей, выдвинувшихся благодаря «шанхайским операциям» 1920-х гг., был Чэнь Гофу.

С началом Северного похода в 1926 г. Чан Кайши способствовал избранию Чэнь Гофу в Центральную контрольную комиссию Гоминьдана — орган ответственный за контроль над партийной дисциплиной и расходованием партийных средств. Кроме того, он был назначен секретарем Организационного отдела ЦК партии. В дальнейшем он был повышен до начальника данного подразделения⁸¹, а его брат, Чэнь Лифу, как было указано выше, получил должность главы Отдела расследований при Организационном отделе. Также ходили слухи, что Чэнь Гофу уготован

⁷⁸ Lincoln L. Student nationalism in China, 1924–1949. Albany, 1994. P. 28.

⁷⁹ Boorman H. L., Howard R. C. Op. cit. P. 203.

⁸⁰ Юркевич А. Г. Феномен Хуанпу: военная школа Гоминьдана в новейшей истории Китая. С. 106.

⁸¹ Boorman H. L., Howard R. C. Op. cit. P. 203.

портфель министра внутренних дел⁸². Организационный отдел ведал назначением на партийные посты и контролировал соблюдение функционерами партии ее установок. В то же время Отдел расследований занимался составлением досье на всех членов партии, отыскивая потенциально неблагонадежные элементы – коммунистов и им сочувствующих⁸³ –, по словам Чан Кайши, «отъявленных красных»⁸⁴. Данные учреждения станут ключевыми организаторами и исполнителями партийной чистки конца 1920-х гг.

В 1927 г. по подобию академии Вампу открылось новое учебное заведение – Центральная партийная школа Гоминьдана. Именно Чэнь Гофу был инициатором открытия школы, он лично подбирал педагогов и другой персонал, контролировал ее строительство⁸⁵. Целью создания данной организации было «вращивание» нового поколения партийных кадров, приученных к дисциплине и объединенных общим стремлением реализовывать гоминьдановскую политику в будущем. Чан Кайши высоко оценил идею Чэнь Гофу и дал ему установку немедленно осуществить реализацию проекта. В 1929 г., чтобы расширить состав студентов, Чэнь Гофу предложил переименовать ее в Центральную политическую школу, чтобы, помимо партийных кадров, готовить тех, кто будет работать на

⁸² Yip K. Health and national reconstruction in Nationalist China: the development of modern health services, 1928–1937. Ann Arbor, Mich., 1995. P. 56.

⁸³ Taylor J. Op. cit. P. 57.

⁸⁴ Фенби Дж. Указ. соч. С. 162.

⁸⁵ Минго шици дэ Гоминьдан чжунъян даву сюэсяо. = 民国时期的国民党中央党务学校 (Гоминьдановская Центральная партийная школа Китайской республики) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.meipian.cn/2zq3ce0h>, свободный (дата обращения 04.05.2021).

политические интересы гоминьдановского правительства⁸⁶. Чэнь Гофу входил в школьный совет и ввел туда своего брата Чэнь Лифу. Позднее Чэнь Лифу занял пост директора данного учебного заведения, что можно рассматривать как намек на начавшуюся рокировку в тандеме братьев Чэнь. «Золотым веком» Центральной политической школы стало время, когда Чэнь Гофу занимал должность губернатора Цзянсу (1933–1937), поскольку он вносил щедрые пожертвования на ее развитие. Школа сыграла большую роль в формировании собственной клиентелы Чэнь Гофу среди руководящих кадров партии, что существенно усиливало его политическое влияние⁸⁷.

Знакомства и связи, приобретенные Чэнь Гофу благодаря его дяде Чэнь Цимэю, сыграли важную роль на старте его политической карьеры. Однако, как было показано, большое значение имели и личные способности старшего Чэня, его карьеризм и желание участвовать в делах партии. Первоначально Чан Кайши хотя и опекал племянника своего погибшего друга, не был для Чэнь Гофу в полном смысле слова патроном. Чэнь Гофу сам инициировал успешные политические проекты, предложенные впоследствии Чану и открывшие для Чэня дорогу к партийной верхушке Гоминьдана. Для их реализации он использовал уже собственный социальный капитал, обзаведясь связями в шанхайском истеблишменте. При этом Чэнь Гофу и сам начинал формировать патрон-клиентскую сеть, содействуя продвижению «своих» людей. Самый известный пример такого патронажа – политическая карьера его младшего брата Чэнь Лифу.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Wang C. C. Intellectuals and the One-party State in Nationalist China: The Case of the Central Politics School (1927–1947) // *Modern Asian Studies*. 2014. Vol. 48. Iss. 6. P. 1795.

В то же время авторитет покойного Чэнь Цимэя способствовал продвижению его племянника в том смысле, что Чэнь Гофу с самого начала являлся «своим» для функционеров Гоминьдана. Ему было относительно просто стать доверенным лицом Чан Кайши и заставить последнего поверить в свои проекты, т. к. благодаря поручительству дяди никто не сомневался в его лояльности и преданности партии и персонально Чан Кайши, который в рассматриваемый период выходит на ведущие позиции в Гоминьдане.

2. «Фракция Си-Си». Борьба с коммунистами

Особенность фракционной борьбы в Гоминьдане в Нанкинское десятилетие заключалась в том, что ни одна из образовавшихся внутри партии группировок не покушалась на лидерство Чан Кайши, который в 1928 г. занял пост председателя Национального правительства⁸⁸. Напротив, политические кланы, создаваемые в рамках гоминьдановских структур, всячески стремились продемонстрировать свою полезность для будущего генералиссимуса. Основная борьба велась за ресурсы и политическое влияние, ключом к которым было расположение Чан Кайши.

Такое положение дел устраивало Чана. Он поощрял создание политических группировок и даже отдельных ведомств в рамках административной структуры, дублирующих функции друг друга и также вынужденных бороться за ресурсы⁸⁹. Конкуренция фракций отражала стиль

⁸⁸ В 1928 г. завершился Северный поход, формально объединивший всю территорию Китая под властью правительства Гоминьдана.

⁸⁹ Дублирующие функции друг друга учреждения зачастую создавались по инициативе конкурирующих группировок, которой Чан Кайши не препятствовал. Это позволяло более-менее равномерно распределять политическое влияние между различными группировками и не позволить ни одной из них занимать лидирующие позиции.

руководства Чана, «как и другие диктаторы, он любил стравливать подчиненных друг с другом, и давая им аналогичные задачи и балансируя между соперничающими фракциями, сохранять в своих руках высшую власть»⁹⁰. Указанная конфигурация политической системы не давала элитам консолидироваться, чтобы поставить под сомнение власть будущего генералиссимуса⁹¹. Тем более, что Чан Кайши фактически мог сам решать, кто из его подчиненных усилит свои позиции, а кто в данный момент отойдет на второй план. Однако данная ситуация являлась палкой о двух концах. С одной стороны, она не давала политическим фракциям и правительственным ведомствам сосредоточить в своих руках слишком много власти. С другой – это делало бюрократическую структуру слишком громоздкой. В кон. 1930-х гг. начинается упорядочение структуры государственной машины: из ведомств-дубликатов остаются лишь те, что наиболее эффективно справлялся со своими задачами⁹². Особенно актуальной проблема таких конкурирующих ведомств была в сфере политической разведки, главные действующие лица которой потенциально имели больше ресурсов для борьбы за контроль над Гоминьданом⁹³.

Чэнь Гофу и Чэнь Лифу являлись представителями радикального антикоммунистического крыла Гоминьдана. В ноябре 1926 г. они содействовали созданию Чжэцзянского общества революционных товарищей Кантона в родной провинции Чан Кайши⁹⁴. В следующем году старший брат отправился в Наньчан с целью провести чистку отделения Гоминьдана в провинции Цзянси от коммунистов и им сочувствующих и

⁹⁰ Панцов А. В. Указ. соч. С. 178.

⁹¹ Вэйкман Фр., мл. Указ. соч. С. 150.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 337.

⁹⁴ Юркевич А. Г. Феномен Хуанпу: военная школа Гоминьдана в новейшей истории Китая. 319.

передать его под контроль Антибольшевистской Лиги⁹⁵, руководимой Дуань Сипэном⁹⁶ и Чэн Тяньфаном⁹⁷. Оба впоследствии займут видные позиции в группе «Си-Си».

Формально фракция «Си-Си» была создана в июне 1927 г. путем слияния Чжэцзянского общества революционных товарищей, сишаньцев⁹⁸, первоначально созданного при академии Вампу Общества исследования наследия Сунь Ятсена⁹⁹, упомянутой Антибольшевистской Лиги и т. н. фракции «палочников»¹⁰⁰, возглавляемой профессором юриспруденции

⁹⁵ Антибольшевистская лига (кит. 反共团) – одна из мелких антикоммунистических организаций, созданная в середине 1920-х гг.

⁹⁶ Дуань Сипэн (кит. 段锡朋; 1896–1948) – политический деятель Гоминьдана, глава Антибольшевистской лиги, заведующий кафедры истории Гуандунского университета. С 1930 года он был заместителем министра образования правительства Гоминьдана, а также исполняющим обязанности ректора Нанкинского государственного центрального университета.

⁹⁷ Чэнь Тяньфан (кит. 程天放; 1899–1967) – политический деятель Гоминьдана, глава Антибольшевистской лиги, он занимал должность начальника управления образования и исполняющего обязанности председателя провинции Аньхой, в 1931 году был назначен заместителем министра пропаганды.

⁹⁸ Фракция сишаньской конференции (кит. 西山会议派) – антикоммунистическая группировка внутри Гоминьдана, образованная в 1925 г. после смерти Сунь Ятсена. Открыто выступила против его трех установок – «союз с Россией», «союз с коммунистами», «поддержка крестьян и рабочих».

⁹⁹ Общество исследования наследия Сунь Ятсена (кит. 孙文主义学会) – антикоммунистическая организация, созданная в стенах школы Вампу в противовес коммунистическому обществу, которое занималось пропагандой суньятсеновских идей.

¹⁰⁰ Фракция «палочников» (кит. «执杖»派) – антикоммунистическая группировка, получившая такое название из-за использования ее членами палок в уличных боях с

Гуандунского университета Се Инчжоу¹⁰¹. В дальнейшем Се Инчжоу стал деканом юридического факультета Пекинского университета и важной фигурой в трансляции вырабатываемой внутри фракции идеологической доктрины в университетские центры¹⁰². К ним примкнул и Гу Чжэнган¹⁰³, будущий глава Всемирной антикоммунистической лиги, в тот момент являвшийся чиновником «экономического блока».

Главным инструментом антикоммунистической политики фракции стал Организационный отдел Гоминьдана, возглавляемый Чэнь Гофу. В 1932 г. он передал этот пост младшему брату. Собираемые в Отделе досье стали базой для партийной чистки 1928–29 гг., а впоследствии – в 1930-е гг., для ареста коммунистов и им сочувствующих на территориях контролируемых гоминьдановским правительством¹⁰⁴. Контроль над данным органом был крайне удобен для организации репрессий, т. к. в нем аккумулировалась вся партийная кадровая информация. В этом же заключалась его слабость – политическая разведка и следствие велись преимущественно по официальным каналам, а все попытки создать неофициальную агентурную сеть проигрывали в эффективности

коммунистами. Этимология слова «执杖» относится к древнему ритуалу погребения родителей, когда сыновья держали в руках так называемую «похоронную палку».

¹⁰¹ Се Инчжоу (кит. 謝瀛洲; 1894–1972) – китайский юрист, ректор и профессор Чжуншаньского университета, в течение 18 лет (с 1929 г.) он занимал должность заместителя директора департамента юстиции и управления в Нанкине.

¹⁰² Вэйкман Фр., мл. Указ. соч., С. 153.

¹⁰³ Гу Чжэнган (кит. 谷正纲; 1902–1993) – китайский политический деятель, соратник Чан Кайши, занимал должность секретаря в министерстве промышленности, возглавлял партийную организацию Гоминьдана в провинции Чжэцзян, с 1939 г. занимал должность министра социальной политики. Являлся первым президентом Всемирной антикоммунистической лиги.

¹⁰⁴ Boorman H. L., Howard R. C. Op. cit. P. 204.

аналогичным мероприятиям Дай Ли и его конкурирующего Управления специальных служб¹⁰⁵. Кроме того, в отличие от конкурента Организационный отдел не имел собственных репрессивных органов¹⁰⁶.

Помимо репрессий, однако, фракция «Си-Си» могла продвигать свое влияние и путем контроля над партийными назначениями, также проводившимися через Организационный отдел. В 1931 г. 15 % новых членов ЦК партии были сторонниками «Си-Си». В 1935 г. при избрании нового ЦК фракции удалось провести 50 своих ставленников (при общем количестве членов ЦК в 180 человек)¹⁰⁷. К концу Нанкинского десятилетия фракция «Си-Си» имела более 10 тыс. членов среди партийных чиновников среднего и низшего уровня¹⁰⁸, а во главе большинства провинций Северного, Восточного и Центрального Китая стояли представители прочанкайшистской группировки. Что касается подготовки кадров на руководящие должности, такие как начальники уездов, округов и особых районов, то она представляла собой специализированные курсы, которые организовывались людьми братьев Чэнь¹⁰⁹.

Организационный отдел включал три следственных департамента: по делам гражданских лиц, по делам военных, по прочим вопросам. Их возглавляли, соответственно, Сю Эньцзэн¹¹⁰, который, как и Чэнь Лифу,

¹⁰⁵ Вэйкман Фр., мл. Указ. соч. С. 336–340.

¹⁰⁶ Там же. С. 283.

¹⁰⁷ Лю Ицин. «Бяочжунь данжэнь». = 刘宜庆。《标准党人》– 陈果夫。– Чэнь Гофу («Образцовый член партии» – Чэнь Гофу). / Ицин Лю // Байкэ чжиши, 2013, № 17. С. 47.

¹⁰⁸ Вэйкман Фр., мл. Указ. соч. С. 154.

¹⁰⁹ Новейшая история Китая 1917–1970 гг. С. 144.

¹¹⁰ Сю Эньцзэн (кит. 徐恩曾; 1896–1985) – китайский политик, уроженец провинции Чжэцзян, сподвижник братьев Чэнь Гофу и Чэнь Лифу, в 1931 г. занял должность начальника отделения расследований в Центральном статистическом управлении, в 1935 г. стал начальником всего управления.

учился в Питтсбурге, Дай Ли и Дин Моцюнь¹¹¹. В таком подборе нижестоящих руководителей также заключалась проблема. Дай Ли, состоявший к тому же в конкурирующем с фракцией «Си-Си» политическом объединении общество «Лисиншэ»¹¹², работал над созданием параллельной разведывательной структуры, на тот момент носившей название Управления специальных служб¹¹³. Впоследствии двое других начальников подотделов были перевербованы Дай Ли в его ведомство.

В ходе упомянутого выше упорядочения государственного аппарата оба указанных разведывательных ведомства были объединены в Управление исследований и статистики военного комитета Национального правительства¹¹⁴. Первоначально его формальным главой являлся Чэнь Лифу.¹¹⁵ Он и его брат привели в новое учреждение административный персонал из Организационного отдела. Однако Дай Ли также получил место в Управлении. Фактически единственным каналом для ведения политической разведки являлась его агентурная сеть, и самостоятельная деятельность братьев Чэнь в Управлении очень скоро оказалась

¹¹¹ Дин Моцюнь (кит. 丁默村; 1901–1947) – китайский политик, гомиьндановский активист, в 1934 г. стал во главе Бюро исследований и статистики. Известен своим переходом на сторону Японии во время Войны сопротивления и своей работой на Ван Цзинвэя в это время.

¹¹² Лисиншэ (кит. 力行社) – организация, созданная в 1932 г. по типу немецкого фашистского движения «коричневых рубашек». На русский язык обычно переводится, как «Общество энергичных действий».

¹¹³ Вэйкман Фр., мл. Указ. соч. С. 185.

¹¹⁴ Управление исследований и статистики военного комитета Национального правительства (кит. 国民政府军事委员会调查统计局; сокр. 军统) – орган разведки в гомиьндановском Китае, созданный Чан Кайши с целью укрепления его личной власти и национального единства в стране.

¹¹⁵ Вэйкман Фр., мл. Указ. соч. С. 153.

парализована. Таким образом, Дай Ли «выжил» представителей «фракции Си-Си» из руководства новой спецслужбы и стал монополистом в деле организации внутренней и внешней разведки¹¹⁶.

Подход Дай Ли к организации политической разведки и сыска в конце концов оказался более эффективным. Его отличало то, что он опирался преимущественно на данные, полученные с помощью своей неофициальной агентурной сети. На создание этой сети ушло долгое время – Дай Ли вербовал будущих агентов во время обучения в Вампу и разъездов по Китаю с поручениями Чан Кайши, зато, по крайней мере у современников, возникало ощущение, что спецслужбы Дай Ли пронизывают всю страну¹¹⁷. К тому же агенты Дай Ли были пригодны и для физического устранения политических оппонентов, организации убийств¹¹⁸. Для особо масштабных акций использовалось подконтрольное обществу «Лисиншэ» движение «Синие рубашки»¹¹⁹. Иными словами, когда чанкайшистское руководство решило перейти от исключения коммунистов из партии к их физической ликвидации, методы Дай Ли оказались более востребованы.

Таким образом, на поле противостояния коммунистам у фракции «Си-Си» был сильный конкурент в виде общества «Лисиншэ». Данная организация окончательно сложилась к 1932 г., имея своим официальным лидером самого Чан Кайши¹²⁰. Ее лидерами были выпускники различных наборов академии Вампу, в частности, Хэ Чжунхань, Пань Юцзян, Фэн Ти,

¹¹⁶ Вэйкман Фр., мл. Указ. соч. С. 336–340.

¹¹⁷ Там же. С. 14–15.

¹¹⁸ Там же. С. 257.

¹¹⁹ Новейшая история Китая 1917–1970 гг. С. 60.

¹²⁰ Вэйкман Фр., мл. Указ. соч. С. 99–100; Непомнин О. Е. Указ. соч. 310.

Сунь Чанцзюнь, Ду Синьжу, Гуй Юнцин, Дэн Вэньи¹²¹ (личный секретарь Чан Кайши) и Сяо Цзанью принадлежали к первому набору академии, с которым у Чан Кайши сложились особые отношения¹²². Сам упомянутый Дай Ли принадлежал к шестому выпуску Вампу, хотя в академии он, судя по всему, больше вербовал агентов для Чана, нежели учился¹²³. Сама по себе принадлежность к академии Вампу была для этих людей сравнительным преимуществом, которым не обладали, например, братья Чэнь.

Как было отмечено выше разведывательно-репрессивные структуры, создаваемые «Лисиншэ» под руководством Дай Ли, фактически вытеснили «Си-Си» из данной сферы¹²⁴. Впрочем, борьба с коммунизмом велась и по другим направлениям, не ограничиваясь лишь репрессивной политикой.

Другим важным направлением антикоммунистической политики стали попытки создания массового антикоммунистического движения. В донесениях западных дипломатов организации такого рода часто описывались термином «фашизм»¹²⁵. Очевидно, однако, что его применимость к китайским реалиям 20-30-х гг. XX в. очень условна. Самой

¹²¹ Дэн Вэньи (кит. 邓文仪; 1905-1998) – китайский политический и военный деятель, выпускник академии Вампу, исполнял обязанности начальника политического отдела Вампу, занимал должность секретаря при председателе Военного комитета Национального правительства, участник «Движения за новую жизнь».

¹²² Вэйкман Фр., мл. Указ. соч. С. 99–100.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Лю Ицин. Указ.соч. С. 48.

¹²⁵ Вэйкман Фр., мл. Указ. соч. С. 147–149.

известной подобной организацией были «Синие рубашки»¹²⁶, контролировавшиеся обществом «Лисиншэ»¹²⁷.

Создание указанных движений, целью которых было в случае кризиса «занять улицы», также укрепляло позиции политической группировки, которой данное движение подчинялось. Летом того же года состоялась специальная конференция с участием Чан Кайши, Чэнь Лифу, Цзэн Коцина, У Синъя и Пань Гунчжэня, посвященная созданию единого массового «фашистского» движения. Ряд исследователей полагает, что данная конференция прекратила соперничество фракции «Си-Си» и «Лисиншэ» в указанной сфере¹²⁸. Однако в приведенном списке основных участников конференции нет ни одного руководителя «Лисиншэ». Как бы то ни было, сама идея создания некоего антикоммунистического общественного движения не вызывала восторга у Чан Кайши, который опасался разлада и беспорядка в деятельности подобной организации, невозможности осуществления полноценного контроля над ее действиями и предпочитал более «элегантный» способ, связанный с нанесением точечных ударов по коммунистам агентами Дай Ли¹²⁹. «Отряд Синих и Белых» был ликвидирован всего через полгода после его создания. Упомянутые «Синие рубашки» самораспустились к 1938 г., так и не став даже на пике своей численности в полном смысле массовым движением.

¹²⁶ Общество возрождения (кит. 中华民族复兴社) или фракция «синих рубашек» (кит. 藍衣社) – организация, созданная из выпускников академии Вампу, провозглашающая лозунг «одной доктрины, одной партии и одного вождя» в качестве основополагающего, целью которой было установление личной власти Чан Кайши и контроль над общественным мнением.

¹²⁷ Вэйман Фр., мл. Указ. соч. С. 143–144.

¹²⁸ Там же. С. 158.

¹²⁹ Там же.

Кроме того, борьба с коммунизмом включала пропагандистский аспект. Это могла быть как антикоммунистическая пропаганда, так и пропаганда «позитивная» – индоктринация китайского общества, распространение гоминьдановской идеологии. В данном аспекте «фракция Си-Си» далеко обогнала своих конкурентов. Однако в большей степени это стало заслугой младшего из братьев, Чэнь Лифу, который в дальнейшем получит неформальный статус главного идеолога Гоминьдана¹³⁰.

В нач. 1930-х гг. по инициативе фракции «Си-Си» была создана Ассоциация преданных патриотов Партии националистов, номинальным лидером которой стал сам Чан Кайши. Данная организация занималась подготовкой пропагандистов, которые затем должны были отправляться в провинции и образовывать там «клубы» для ведения пропаганды в среде образованной молодежи¹³¹. В некоторых городах – например, в Шанхае, было создано несколько таких «клубов». Данные «клубы» не являлись массовыми организациями – в работе каждого участвовало в среднем несколько десятков человек, и не образовывали единой сети.

В Пекине главными организаторами таких «клубов» являлись Чжан Лишэн и Ху Мэнхуа. В 1933 г. они получили задание от «фракции Си-Си» организовать ежеквартальный журнал, на что им выделялась специальная субсидия. Весной этого начал выходить журнал «Народное обозрение», в котором публиковались не только антикоммунистические тексты, но статьи, направленные против Японии и северных милитаристов¹³². В дальнейшем фракция «Си-Си» субсидировала создание еще ряда печатных

¹³⁰ Буров В. Г. Современная китайская философия. М., 1980. С. 63.

¹³¹ Вэйкман Фр., мл. Указ соч. С. 182.

¹³² Там же.

изданий, получив контроль над львиной долей китайского рынка средств массовой информации¹³³.

Для работы в учреждаемых изданиях через местные «клубы» отбирались студенты, разделявшие идеологические установки партии Гоминьдан¹³⁴. Среди студентов также велась активная пропагандистская работа – членам «клубов» из числа студенчества предлагалось доносить обсуждаемые на собраниях идеи до своих коллег. Данное направление деятельности фракции еще более укрепилось и получило большую системность с назначением Чэнь Лифу в 1938 г. на должность министра образования¹³⁵.

Общество «Лисиншэ» пыталось что-нибудь противопоставить усиливавшемуся доминированию «Си-Си» в сфере идеологии. В первую очередь, была предпринята попытка потеснить конкурентов на рынке СМИ, учредив собственные массовые печатные издания. В кон. 1933 г. группой функционеров Гоминьдана под началом Дэн Вэньи было создано Китайское общество исследования культуры, под эгидой которого планировалось осуществлять издательскую деятельность¹³⁶. Однако очень скоро этот проект вызвал неудовольствие Чан Кайши. До последнего дошли слухи, что Дэн Вэньи превратил издательство в коммерческий проект (вместо следования идеалу «просвещения» общества в соответствии с миссией «Лисиншэ») и использует административный ресурс для продвижения своих бизнес-интересов. Кроме того, Дэн Вэньи в своих публикациях крайне вольно интерпретировал актуальные политические события и допускал ошибки при публикации официальных заявлений правительства,

¹³³ Непомнин О. Е. Указ. соч. С. 309–310.

¹³⁴ Вэйкман Фр., мл. Указ. соч. С. 182.

¹³⁵ Там же. С. 336.

¹³⁶ Там же. С. 175.

которые существенно искажали их смысл. Все это привело к сворачиванию издательского проекта¹³⁷.

Другая попытка наступления на позиции фракции «Си-Си» в сфере культурной гегемонии была сделана на поле студенческого движения. В начале 1934 г. руководство Китайского общества исследования культуры было расширено – в него вошли мэр Шанхая У Течэн, президент университета Тунци Вэнь Чжилун, президент университета Цзяотун Ли Чжаохунь, директор Национального коммерческого института Пэй Фухэн¹³⁸. Общество начало массовую пропагандистскую кампанию среди студентов Шанхая. Группа «Си-Си» ответила созданием Китайской ассоциации культурного строительства. Первоначально и студенты, и преподаватели шанхайских ВУЗов выбирали компромиссный «средний» вариант, вступая в обе организации¹³⁹. Впрочем, очень скоро обстановка стала накаляться, между адептами указанных организаций начались уличные столкновения. Общество «Лисиншэ», имевшее большие связи среди шанхайской полиции и военных, сумело завершить данные беспорядки в свою пользу¹⁴⁰. Однако получение фракцией «Си-Си» контроля за сферой образования в рамках формальных гоминьдановских структур, курировавших этот вопрос, свела достижения конкурентов из «Лисиншэ» на нет¹⁴¹. С упомянутым назначением в 1938 г. Чэнь Лифу на должность министра образования «Си-Си» установила монополию на продвижение партийных интересов в сфере образования и идеологии.

¹³⁷ Там же. С. 175–176.

¹³⁸ Там же. С. 185–190.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же. С. 336.

В ходе фракционной борьбы внутри Гоминьдана в Нанкинское десятилетие основными акторами выступали две политические группировки – фракция «Си-Си» и фракция «Вампу», которая составляла ядро общества «Лисиншэ». Деятельность по противостоянию коммунистам и индоктринации китайского общества стала наиболее активным проявлением ведущейся в этот период политической борьбы, т. к. она рассматривалась как первый шаг к созданию обновленного китайского общества, «нового Китая». И здесь фракции «Си-Си» сопутствовал переменный успех.

Прежде всего, в организации политических чисток доминирующее положение постепенно перешло к конкурентам фракции. Контроль за партийными кадрами, осуществлявшийся «Си-Си», был крайне удобен на первом этапе, когда неудобные исключались из партии. Однако, когда руководство решило экстраполировать антикоммунистические репрессии на все китайское общество на подконтрольных территориях, а также приступило к физическому устранению коммунистов, потребовалась более разветвленная агентурная сеть и иные методы работы. В то же время потенциал назначения своих ставленников на партийные посты оказался достаточно ограничен, если речь не шла о собственно партийных делах. При этом в деле организации массового «фашистского» движения в поддержку репрессий против коммунистов «фракция Си-Си» достигла паритета со своими конкурентами – высшее руководство страны в лице Чан Кайши оставило эту идею, так что в данном случае не выиграл никто.

С другой стороны, в контексте культурной гегемонии и идеологической и образовательной политики «Си-Си» сопутствовал большой успех в сравнении с их конкурентами. Однако он был связан уже с именем младшего брата Чэнь, Чэнь Лифу, который фактически получил монополию на формирование партийной идеологической платформы и ее продвижение. Он же в 1932 г., как было указано выше, сменил брата на

посту главы Организационного отдела. Для Чэнь Гофу это означало, как минимум, не улучшение его позиций в партии по результатам фракционной борьбы, как максимум – потерю лидерства в паре братьев Чэнь и образованной ими «фракции Си-Си».

Глава 3. Карьера администратора

1. Губернатор провинции Цзянсу

В 1933 г. Чэнь Гофу был назначен губернатором провинции Цзянсу, родной провинции его бабушки. Данное назначение можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, оно означало удаление из сферы «большой» политики, назначение на бюрократическую должность. Вкупе с передачей в 1932 г. поста начальника Организационного отдела при ЦК Гоминьдана младшему брату это могло быть тревожным звонком для политической карьеры Чэнь Гофу. Д. К. Винсент, консул США в Чунцине, в своей служебной записке нач. 1940-х гг. включал в ближайший круг Чан Кайши Чэнь Лифу, Чжэн Цюня, Хэ Инциня и Дай Ли¹⁴². В отличие от младшего брата Чэнь Гофу не попал в этот список.

С другой стороны, провинция Цзянсу была престижной столичной провинцией. Отсутствие же его в списке Д. К. Винсента можно объяснить другими событиями. Впрочем, даже с этой точки зрения новое назначение, как минимум, не слишком усилило позиции Чэнь Гофу как политика, если вспомнить неоднократно упоминавшуюся передачу поста в Орготделе ЦК младшему брату. Однако, как представляется, не следует и считать губернаторский пост синекурой.

На одном из собраний провинциального правительства Чэнь Гофу следующим образом сформулировал программу своего губернаторства:

«Председатель правительства провинции [т. е. губернатор] – это должность, которая требует от одного человека разбираться со всем. Одна провинция в Китае по своим размерам равна одному государству в Европе или даже нескольким государствам, поэтому обязанности председателя довольно тяжелы. Дела управления решаются местными

¹⁴² Там же. С. 16.

властями, хотя и можно следовать центральной директиве, но обстановка в разных провинциях отличается, и председателю необходимо в любом месте и в любое время уметь оценить прибыль и убытки, развивать свободу воли, выдвигать компетентных и квалифицированных сотрудников»¹⁴³.

Пассаж про относительную управленческую автономность местных властей особенно примечателен, если принять во внимание тот факт, что столичный Нанкин находился здесь же.

В качестве девиза своего правления Чэнь Гофу выдвинул лозунги «счастливой Цзянсу», «здоровой Цзянсу», «богатой Цзянсу» и «просвещенной Цзянсу»¹⁴⁴. Все это требовало проведения в провинции целого ряда реформ. Оценка итогов губернаторства Чэнь Гофу в историографии в целом совпадает с магистральной линией оценки всей реформаторской политики Нанкинского десятилетия: это были перспективные начинания, которые, однако, не раскрыли полностью свой потенциал из-за начавшейся в 1937 г. войны с Японией.

В первую очередь, Чэнь Гофу занялся обеспечением внутренней безопасности провинции. Новый губернатор полагал, что безопасная среда станет одним из условий развития местного бизнеса, что в конечном итоге приведет к росту благосостояния всего региона. Он провел реформу местной полиции, сформировав дополнительные полицейские силы, и изменил систему полицейского районирования, уменьшив нагрузку на одно подразделение. Сотрудникам полиции увеличили пакет социальных услуг. В то же время на регулярной основе стали проводиться аттестации и инспекции состояния отдельных подразделений¹⁴⁵.

¹⁴³ Ли Гожуй. Указ. соч. С. 36.

¹⁴⁴ Там же. С. 37.

¹⁴⁵ Там же.

С сер. 1930-х гг. Чэнь Гофу развернул кампанию по борьбе с организованной преступностью. Особенно проблемным в этом отношении был северный район провинции, Цзянбэй. Новый губернатор ужесточил наказание за участие в организованных преступных группировках (вплоть до смертной казни), открыл ряд новых тюрем и послал дополнительные силы полиции в регион. В то же время он понимал, что преступность является продуктом неблагоприятной социальной и экономической обстановки, так что при проведении социально-экономических реформ на проблемные районы вроде Цзянбэя обращалось особое внимание. Все это привело к тому, что уровень преступности в Цзянсу начал постепенно снижаться. Был подтвержден принятый центральным правительством запрет на курение опиума и проведена серия полицейских операций, направленных на пресечение опиумного производства и торговли.

Чэнь Гофу открыл расследование дел прошлого губернатора. Он обвинялся в растрате 100 тыс. юаней. Однако подозреваемый прибег к заступничеству дяди Чэнь Гофу Чэнь Цицая. Не совсем понятно, насколько это заступничество было успешно. Официальная биография уклончиво сообщает, что Чэнь Гофу «долго все обдумывал» и решил, что «должен быть строг»¹⁴⁶. В дальнейшем расследования фактов коррупции в Цзянсу проводились регулярно.

Кроме того, Чэнь Гофу реформировал саму систему управления провинцией. Он провел экономико-статистическое исследование отдельных уездов, снимая с должностей недостаточно эффективных руководителей. В дальнейшем такие исследования должны были проводиться на регулярной основе, демонстрируя темпы развития провинции, а также проблемные моменты, на которые следовало обратить внимание при выработке дальнейшей политики. Также Чэнь Гофу

¹⁴⁶ Там же. С. 38.

оптимизировал структуру губернаторского аппарата, упразднив лишнюю бюрократию. Были учреждены курсы повышения квалификации для чиновников¹⁴⁷.

Применительно к кадровой политике Чэнь Гофу сделал попытку отказа от сложившейся практики, согласно которой ведущие места в управлении Цзянсу занимали исключительно уроженцы данной провинции. По мнению нового губернатора, в основу комплектования бюрократического аппарата должен был быть положен меритократический принцип. К кандидатурам руководителей провинциальных департаментов предъявлялись следующие требования: высшее образование, опыт работы на схожих должностях, ответственность и исполнительность¹⁴⁸. Для руководителей уездов, однако, требования были уже более абстрактны – лишь ответственность и исполнительность. Впрочем, на практике это приводило к тому, что Чэнь Гофу назначал на главные посты людей ему лично знакомых, работавших с ним на протяжении его предшествующей карьеры. В том числе он способствовал продвижению в провинциальном аппарате своих ставленников-земляков из провинции Чжэцзян¹⁴⁹.

Новый губернатор содействовал развитию общественного образования – как общего начального, так и более специализированного высшего. В 1934 г. по его инициативе был основан Нанкинский медицинский университет. Чэнь Гофу лично занял пост ректора. В университете были открыты 4 факультета: факультет медицины, фармацевтики, управления здравоохранением и факультет санитарно-гигиенической медицины, причем развитие факультета управления

¹⁴⁷ Там же. С. 38.

¹⁴⁸ Мао Цзи. Чэнь Гофу чжэнсу Цзянсу личжи = 毛冀。陈果夫整肃江苏吏治。(Строгое управление Чэнь Гофу в Цзянсу). Чжуншань фэньюй, 2007, С. 16.

¹⁴⁹ Там же. С. 17.

здравоохранением имело высший приоритет. Кроме того, Чэнь Гофу также набирал некоторых молодых студентов и учителей сельских начальных школ, обучал некоторым простым базовым навыкам профилактики эпидемий и других болезней¹⁵⁰. Столь пристальное внимание строительству «здоровой Цзянсу» он уделял отчасти и из-за своих личных проблем со здоровьем. Это являлось одной из причин его обеспокоенности возможностями китайской медицины и ее прогрессом¹⁵¹.

Нанкинское десятилетие принято рассматривать как период реформ, направленных на формирование социальной базы гоминьдановского режима. Аграрные преобразования становились одним из важнейших элементов такой политики, т. к. крестьяне составляли большинство населения Китая. Аграрная политика гоминьдановского правительства проводилась с переменным успехом. Лидеры Гоминьдана стремились модернизировать социальные отношения в деревне, закрепив «вестернизированный» концепт примата частной собственности. В то же время в деревне активно развивался поддерживаемый коммунистами социальный конфликт – гораздо лучше, чем концепция частной собственности китайское крестьянство восприняло идею уравнительного передела. Поэтому декларирование Гоминьданом неприкосновенности владельческих прав текущих собственников земли и даже практические мероприятия по возвращению земель старым владельцам в регионах, отвоеванных у коммунистов, не вызвали понимания у крестьянства, зато вызывали скепсис относительно аграрной политики Национального правительства.

Впрочем, правительство также предпринимало попытки минимизировать социальный конфликт в деревне путем изменения

¹⁵⁰ Ли Гожуй. Указ. соч. С. 37.

¹⁵¹ Yip K. Op. cit. P. 56.

законодательства, направленного на защиту прав уязвимых социальных групп. В 1930 г. был принят т. н. Аграрный закон, который вводил ограничение максимального размера арендной платы, регламентировал отношения арендатора и арендодателя и прогрессивную шкалу налогообложения на излишки земли¹⁵². Вступление в силу всех положений данного акта затянулось до 1936 г., а их практическая реализация вызывала определенные сложности, вызванные недовольством как богатых землевладельцев, которые рассматривали новый закон как покушение на свои права, так и бедных слоев крестьянства, которыми озвученные в Аграрном законе положения воспринимались как полумеры. Тем не менее Чэнь Гофу удалось с относительно большим успехом вводить предусматриваемые новым законодательством элементы контроля социально-экономических отношений в деревне на территории Цзянсу, нежели это делалось в других регионах Китая.

При этом Национальное правительство пыталось выработать позитивную программу реформирования деревенского уклада. С 1933 г. было объявлено о начале «реорганизации деревни». В рамках данного лозунга проводилось введение в эксплуатацию новой сельскохозяйственной техники, расширение сети образовательных учреждений, создание системы сельского кредита и сельскохозяйственных кооперативов. Со временем «фракция Си-Си» получила контроль и над этой отраслью политики Национального правительства. В 1934 г. при Национальном экономическом совете был создан Земельный совет, который возглавил Чэнь Лифу¹⁵³. В его задачи входило экономико-статистическое исследование сельских регионов провинций и выработка практических шагов по их модернизации для

¹⁵² Непомнин О. Е. Указ. соч. С. 281.

¹⁵³ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII: Китайская Республика (1912–1949). С. 434.

губернаторов. В то же время Чэнь Гофу на практике реализовывал директивы Национального правительства в Цзянсу – аграрная политика нового губернатора в целом лежала в русле программы «реорганизации деревни».

В том же 1934 г. по инициативе губернатора в Цзянсу был учрежден крестьянский банк, целью которого являлось расширение льготного кредитования местного населения. Идея заключалась в финансовой поддержке наиболее эффективных крестьянских хозяйств, стимулировании перехода аграрного производства к рыночным формам и консолидации земли в руках наиболее активных и успешных хозяев, развитии сельского среднего класса и кооперативных крестьянских хозяйств (именно Чэнь Гофу стал инициатором принятия резолюции о развитии кооперативов, получивших широкое распространение в 1930-х гг.)¹⁵⁴. В дальнейшем такие банки были созданы и в других регионах Китая. Фактически их деятельность курировалась Чэнь Гофу. Его аграрная политика заключалась в том, чтобы государство выкупало земельные участки у крестьян и превращало их из крестьян-арендаторов в собственников¹⁵⁵. Таким образом, Чэнь Гофу удалось предотвратить возможное ослабление его политических позиций в нач. 1930-х гг., вызванное поражением «Си-Си» на поле разведывательной деятельности. Кроме того, получение контроля над крестьянскими банками фракцией «Си-Си» вкупе с уже имеющимся у нее контролем над выработкой аграрной политики означало укрепление позиций фракции, захват ею монопольного положения в еще одной сфере государственной политики.

¹⁵⁴ Меликсетов А. В. Социально-экономическая политика Гоминьдана (1927–1949). М., 1977. С. 79.

¹⁵⁵ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII: Китайская Республика (1912–1949). С. 434.

2. Хуайский проект

Еще в 1932 г. Чэнь Гофу был назначен заместителем председателя Комитета по регулированию Хуайхэ¹⁵⁶ при Национальном правительстве. Данное учреждение было создано в 1929 г. для руководства инженерными работами на этой реке. Формальным председателем Комитета стал сам Чан Кайши¹⁵⁷. Фактически же можно утверждать, что данное ведомство и его ресурсы почти сразу оказались под контролем фракции «Си-Си» – должность главного инженера в нем по протекции Чэнь Гофу получил его шурин Шэнь Байсянь, инженер-гидротехник по специальности. После окончания университета Шэнь недолго работал в Отделе водного хозяйства озера Тайху, затем в сер. 1920-х гг. он перебрался в Шанхай, являвшийся тогда оперативной базой Чэнь Гофу. Когда в 1932 г. Чэнь Гофу де-факто возглавил Комитет, Шэнь Байсянь осуществлял для него подбор инженерных кадров¹⁵⁸. Примечательно, что Шэню был фактически закрыт «выход» на формального главу предприятия Чан Кайши – вся коммуникация должна была вестись через Чэнь Гофу.

Официальная биография утверждает, что Чэнь Гофу с головой погрузился в работы по гидротехнической инженерии и водопользованию. Отчасти это отвечало его собственным интересам в качестве губернатора Цзянсу. Хуайхэ не протекает по территории данной провинции. Однако в Цзянсу расположен «Великий канал», соединяющий Хуанхэ и Янцзы.

¹⁵⁶ Комитет по регулированию Хуайхэ (кит. 导淮委员会 副委员长) – комитет, главной задачей которого являлось руководство всеми работами, которые проводятся на реке Хуайхэ. В состав комитета входили: председатель, заместитель председателя, главный инженер, его заместитель, старший инженер, инженер-ассистент, помощник инженера, техник-смотритель, администратор и т.д.

¹⁵⁷ Мао Цзи. Указ. соч. С. 41.

¹⁵⁸ Там же.

Создание разветвленной системы каналов как внутри Цзянсу, так и в соседних провинциях рассматривалось Чэнь Гофу в качестве возможности сэкономить на железнодорожном строительстве. Формирование единой инфраструктуры должно было способствовать налаживанию экономических связей между провинциями и внутри них и, как следствие, становилось важным этапом политики повышения благосостояния региона¹⁵⁹.

Кроме того, Хуайский проект предполагал выправление русла Хуайхэ для снижения угрозы наводнений и создание на ней ряда гидроэлектрических сооружений для обеспечения Шаньдуна и соседних провинций электроэнергией¹⁶⁰. Конечно, приоритетом при реализации программы электрификации был столичный регион – провинция Цзянсу –, что опять же отвечало интересам Чэнь Гофу как губернатора. Он был обеспокоен охраной водных ресурсов, правильным использованием воды, как главного фактора повышения урожайности в регионе, соответственно, проект подразумевал применение более эффективных техник орошения и мелиорации, а также очищения воды¹⁶¹.

Общая стоимость проекта оценивалась в 200 млн юаней. Однако в это время центральное правительство вело борьбу с северными милитаристами, проводило военные операции против коммунистов. Кроме того, Чан Кайши запустил масштабную (по китайским меркам) программу модернизации армии, а государственный бюджет испытывал явный дефицит поступлений после начала оккупации Японией Маньчжурии 1931 г. и потерей налоговых

¹⁵⁹ Там же. С.42.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Цай Чжисинь. Чэнь Гофу дэ нунье сысян таньси. = 蔡志新。陈果夫的农业思想探析. (Исследование аграрной мысли Чэнь Гофу). Аньхуэй нунье кэсюэ. 2010. С. 1060.

и таможенных поступлений оттуда. Таким образом, на данном этапе Хуайский проект оставался лишь на бумаге¹⁶².

Все начало меняться к сер. 1930-х гг. Хуайский проект стал приоритетным для самого Чан Кайши и его программы всесторонней модернизации Китая¹⁶³. На встрече с Чэнь Гофу, состоявшейся после назначения последнего в Комитет, Чан Кайши настаивал на скорейшем выполнении всех запланированных работ. Чэнь Гофу и Шэнь Байсянь решили, что наиболее разумным вариантом будет постепенная реализация проекта. Первый этап работ был ограничен постройкой плотин на самой Хуайхэ и ее притоках, возведением судоходных шлюзов и дополнительных каналов. Бюджет был оценен в 13,8 млн юаней¹⁶⁴.

Рассматривались два главных источника финансирования проекта. Часть средств напрямую выделялась из правительственного бюджета. Другая часть бралась из денег, зарезервированных на уплату Англии «боксерской» контрибуции с предварительной договоренностью с английской стороной о предоставлении рассрочки. Кроме того, Чэнь Гофу мог использовать свои связи в среде шанхайской бизнес-элиты, которые он уже задействовал в гоминьдановских биржевых операциях 1920-х гг., и привлекать ее средства в качестве пожертвований. Последнее было обычной практикой времен Нанкинского десятилетия – средства, предоставляемые Чан Кайши китайским истеблишментом, в частности, «Четырьмя семействами», были важным источником для обеспечения нормального функционирования Гоминьдановского правительства¹⁶⁵. Также Чэнь Гофу мог рассчитывать на деньги от собственного семейного

¹⁶² Мао Цзи. Указ. соч. С. 42.

¹⁶³ Chen Li-fu. Op. cit. P. 107.

¹⁶⁴ Ibid.

¹⁶⁵ Бо-да Чэнь. Указ. соч. С. 173.

бизнеса в провинции Чжэцзян, который при административной поддержке обоих братьев в этот период пошел в гору.

Впрочем, трудность заключалась в том, чтобы договориться с англичанами о рассрочке. Чэнь Гофу лично обратился в британское представительство, но быстро получил отказ. Официальная биография гласит, что после этого он добился встречи с британским чиновником, ведавшим сбором контрибуции, по фамилии Маршалл и потребовал от него пересмотреть решение под предлогом большой важности данного проекта для развития Китая. Маршалл же ответил, что даже с контрибуционными деньгами проект будет страдать от недофинансированности и потому вряд ли закончится успехом. Более того, по его мнению, проводить масштабные инженерные работы без наличия соответствующих ресурсов было крайне рискованно¹⁶⁶. Однако впоследствии по не совсем понятным причинам британская сторона изменила свое мнение и даже предоставила Национальному правительству дополнительные кредиты на реализацию Хуайского проекта.

К 1937 г. первый этап работ был в целом завершен. Комитет приступил к планированию и реализации ряда вспомогательных проектов и изысканию дополнительных средств. Результаты первого этапа работ были значительными. Например, были построены дамбы у истока реки Хуай и на ее устье, также построены судоходные шлюзы в уезде Цицзян, гидротехнические сооружения на притоках Хуайхэ и т.д.¹⁶⁷. Однако, как это часто бывает с масштабными модернизационными проектами Нанкинского

¹⁶⁶ Мао Цзи. Указ. соч. С. 42.

¹⁶⁷ Цай Чжисинь. Указ. соч. С. 1060.

десятилетия, начавшаяся в этом же году война с Японией спутала все карты¹⁶⁸. Хуайский проект был заморожен.

К лету 1938 г. японские войска оккупировали весь северный Китай и успешно продвигались вглубь китайской территории. Национальная армия не могла ничего противопоставить лучше обученным и вооруженным японским силам. Под угрозой захвата оказался Чжэнчжоу – крупный железнодорожный узел. Их успех на этом направлении означал выход противника к Уханю¹⁶⁹. Стремясь придумать выход из складывающегося положения, Чэнь Гофу предложил Чан Кайши разрушить дамбы на Хуанхэ, устроив «управляемое» наводнение¹⁷⁰. По его расчетам вода должна была разлиться так, чтобы перекрыть пути наступления Императорской армии. Благодаря успешной реализации Хуайского проекта, Чан Кайши считал Чэнь Гофу большим экспертом в гидротехнической инженерии, каковым он, не имея специального образования, на самом деле, не являлся. Возможно, что и сам Чэнь Гофу на данном этапе поверил в свои компетенции и верность расчетов.

С самого начала все пошло не по плану. Дамбы не были разрушены одновременно (5 и 7 июня, с разницей в день), и вода хлынула в незапланированном направлении. Были затоплены тысячи населенных пунктов и огромные площади сельскохозяйственных угодий. Официальное число погибших в результате наводнения составило 800 тыс. человек¹⁷¹.

¹⁶⁸ Дин Боли. Чэнь Гофу дэ чжихуай сысян цзици дуй чжихуай дэ гунсянь яньцзю = 丁波莉。陈果夫的治淮思想及其对治淮的贡献研究。(Концепция управления русла Хуайхэ Чэнь Гофу и исследование его вклада в этом направлении) // Хэтянь шифань чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 2011. № 1. С. 35.

¹⁶⁹ Taylor J. Op. cit. P. 154.

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ Ibid. P. 155.

Еще большее количество стали беженцами. Все это означало ощутимый экономический ущерб и лишние человеческие жертвы для воюющей страны. В то же время преграда для японской армии оказалась незначительной – осенью 1938 г. они атаковали Ухань с другого направления и быстро взяли город¹⁷². Хотя затопленные местности стали очень удобным плацдармом для организации партизанской борьбы, навряд ли Чан оценивал успешность своего протеже, исходя из такого результата.

Таким образом, «управляемое» наводнение на Хуанхэ стало крупным провалом Чэнь Гофу. Вкупе с неопределенными из-за начала войны итогами губернаторства это означало довольно сомнительные перспективы для успешного продолжения его политической карьеры.

¹⁷² Дин Боли. Указ. соч. С. 36.

Заключение

Похоронило ли наводнение на Хуанхэ 1938 г. карьеру Чэнь Гофу? Однозначный ответ дать сложно. С одной стороны, на протяжении всей Войны сопротивления он более не занимал ответственных постов. В 1945 г. после окончания военных действий Чэнь Гофу был назначен заведующим учебной частью Государственного университета управления. Впрочем, это была относительно невысокая должность, если сравнивать с постами, занимаемыми им ранее. С другой стороны, исчезновению Чэнь Гофу с политического горизонта могло способствовать и состояние его здоровья – он страдал туберкулезом. Именно из-за осложнений, вызванных болезнью, в 1948 г. он окончательно вышел в отставку. В 1951 г. он скончался на Тайване.

Также не стоит забывать, что с началом Войны сопротивления японским захватчикам все большую роль в Гоминьдане начинали играть профессиональные военные. Как было отмечено выше, Чэнь Гофу не был военным в полном смысле этого слова: его военное образование не было полным, а боевой опыт отсутствовал. Единственная его военно-стратегическая инициатива – «управляемое» наводнение на Хуанхэ 1938 г. – закончилась провалом.

В то же время несмотря на все карьерные неудачи последнего периода и падение роли профессиональных партийных функционеров, каковым он и являлся, Чэнь Гофу не был исключен из рядов гоминьдановской элиты. Назначение в 1945 г. в Государственный университет управления можно рассматривать как синекуру, которую Чан Кайши подобрал для своего верного и некогда очень полезного конфидента. По-видимому, верхушка Гоминьдана обладала тем свойством, что при попадании в эту социальную группы из нее было уже крайне трудно «выпасть».

В своем карьерном восхождении Чэнь Гофу опирался на социальный капитал, накопленный его семьей. Особенно ценными оказались связи его дяди Чэнь Цимэя, предоставленный им «выход» на будущего генералиссимуса Чан Кайши. Однако у него ничего бы не вышло, если бы не его собственная инициатива и умение успешно проворачивать рискованные предприятия, как это было при организации торгов на Шанхайской бирже. Можно сказать, что в условиях туманности перспектив гоминьдановского движение в нач. 1920-х гг. Чэнь Гофу решил поставить на Чан Кайши, стать его протеже и участвовать в его политическом возвышении. И этот выбор принес свои плоды.

Несомненно, Чэнь Гофу принадлежал уже к новому поколению китайцев, которые по-другому осмысляли свое место в мире. В условиях трансформаций, происходивших внутри китайского общества, и коллапса империи Цин этому новому поколению были предоставлены новые возможности и стали доступны новые социальные стратегии для собственного возвышения. Хотя если вспомнить важность базы, созданной семьей, по сути, значимость происхождения, что ясно видно из истории Чэнь Гофу, в повседневных социальных стратегиях сохранялся и значительный архаичный элемент.

Старшее поколение семьи Чэнь в том или ином виде соприкоснулось с современными веяниями, и все они имели опыт жизни в модернизированном японском обществе. Все это должно было оказывать на Чэнь Гофу определенное «вестернизирующее» влияние. Вторым важным каналом вестернизации стал опыт обучения в военных школах, которые в интересах подготовки армии современного образца отказывались от традиционных китайских образовательных канонов. Учеба в таких школах также дала Чэнь Гофу формальный статус военного, который стал еще одним важным фактором его возвышения в чанкайшистском окружении – именно военным будущий генералиссимус доверял особо. Два других

фактора: связи дяди и рождение в «нужной» провинции Чжэцзян, откуда происходил и сам Чан Кайши и откуда он вербовал себе ближайших сотрудников.

По-видимому, уже в сер. 1920-х гг. Чэнь Гофу занялся созданием собственной патрон-клиентской сети внутри Гоминьдана и привлек своего младшего брата Чэнь Лифу в качестве ближайшего конфиденанта. В дальнейшем на основе этого тандема сформировалась «фракция Си-Си», борющаяся за политическое влияние и место подле Чан Кайши. Борьба эта происходила с переменным успехом. С одной стороны, братья Чэнь вынуждены были уступить полицейские функции Дай Ли и образованному под его началом Управлению военных исследований и статистики. С другой – в сфере контроля за образованием, идеологией и средствами массовых коммуникаций им принадлежало неоспоримое лидерство. Впрочем, это была уже заслуга младшего из братьев – Чэнь Лифу. В 1932 г. произошла рокировка, и пост руководителя Организационного отдела ЦК партии перешел к Чэнь Лифу. Соотношение ролей внутри тандема изменилось.

Чэнь Гофу получил пост губернатора столичной провинции Цзянсу. Однако начавшаяся война с Японией отрицательно сказалась на итогах прогрессивной политики его губернаторства. В то же время первую скрипку в Гоминьдане начали играть «настоящие» военные. Впрочем, для Чэнь Лифу это не означало серьезных потерь – главный идеолог нужен партии всегда. Но для его старшего брата вкупе с инициированным им антропогенным наводнением 1938 г. это должно было стать началом конца.

Историческая судьба Чэнь Гофу – показательный пример того, как при переходе к новейшему времени в китайском обществе формировались и реализовывались новые ролевые модели и социальные паттерны. Современное поколение китайцев иначе смотрело на судьбу своей страны, на свое место (а большинство из них происходило из «третьего сословия») в социальной иерархии и роль в текущих процессах. Многие из них по тем

или иным каналам получали опыт «вестернизации» и желали перенести его на китайскую почву, понимали ценность модернизации страны. В то же время в их повседневной практике при выборе исполнителей, сотрудников и доверенных лиц продолжали господствовать групповые идентичности: «член семейства Чэнь», разделявший весь накопленный семьей социальный капитал, «военные», которым Чан Кайши доверял больше, нежели гражданским, «землячество провинции Чжэцзян», из которого Чан Кайши вербовал себе ближайших сотрудников, и этот факт красноречиво свидетельствует о значительном партикуляризме китайского общества. И если идея единой китайской нации и была в головах Чан Кайши и его сподвижников, то в реальной практике они ею не пользовались, оставаясь в рамках архаичных моделей. Это причудливое сочетание архаики и модерна, которое прослеживается на протяжении всей политической биографии Чэнь Гофу, пожалуй, следует признать одной из главных характеристик Нанкинского десятилетия.

Список использованной литературы

На русском языке

1. Бо-да Чэнь. Четыре семейства Китая. / Бо-да Чэнь ; пер. А. Г. Гатова. – М. : Государственное издательство иностранной литературы, 1948. – 219 с.
2. Буров В.Г. Современная китайская философия. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. – С. 62-71.
3. Воронцов В. Б. Судьба китайского Бонапарта / В. Б. Воронцов. – М. : Политиздат, 1989. – 336 с.
4. Вэйкман Ф., мл. Мастер шпионажа (Дай Ли и китайская секретная служба) / Фредерик Вейкман, мл. ; пер. А. Г. Фесюн. – М. : Изд. дом «Серебряные нити», 2018. – 654 с.
5. Дацзышен В. Г. Новая история Китая: Учебное пособие. – Благовещенск : Изд. БГПУ, 2004. – 346 с.
6. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII : Китайская Республика (1912–1949) / отв. ред. Н. Л. Мамаева. – М. : Наука ; Восточная литература, 2013. – 863 с.
7. Меликсетов А. В. Социально-экономическая политика Гоминьдана (1927-1949) – М. : Наука, 1977. – 305 с.
8. Мамаева Н. Л. Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923-1927). – М. : Наука, 1991. – 211 с.
9. Непомнин О. Е. История Китая. XX век / О. Е. Непомнин. – М. : Крафт +, 2011. – 736 с.
10. Новейшая история Китая 1917–1970 гг. / В. И. Глунин, А. М. Григорьев, К. В. Кукушкин, В. Н. Никифоров. – М. : Мысль, 1972. – 437 с.
11. Новейшая история Китая 1928 – 1949 / Гл. ред. М. И. Сладковский. – М. : Наука, 1984. – 437 с.

12. Панцов А. В. Непобежденный. Подлинная история Чан Кайши / А. В. Панцов. – М. : Молодая гвардия, 2019. – 507 с.

13. Фенби Дж. Генералиссимус Чан Кайши и Китай, который он потерял / Дж. Фенби ; пер. Ю. Г. Кирьяка. – М. : АСТ ; АСТ Москва ; Хранитель, 2006. – 698 с.

14. Чан Кайши. Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет / Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Посев, 2009. – 440 с.

15. Юркевич А. Г. Верное ядро Вампу. К 90-летию «партийной» военной школы Гоминьдана / А. Г. Юркевич // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6. – С. 122–131.

16. Юркевич А. Г. Военная школа Хуанпу и становление спецслужб Чан Кайши / А. Г. Юркевич // Вестник российского университета дружбы народов. – 2015. – № 2. – С. 7–15.

17. Юркевич А. Г. Феномен Хуанпу: военная школа Гоминьдана в новейшей истории Китая / А. Г. Юркевич. – М. : ООО Вариант, 2015. – 394 с.

На английском языке

18. Boorman H. L., Howard R. C. Biographical Dictionary of Republican China / Howard L. Boorman ; Richard C. Howard. – N. Y. : Columbia University Press, 1967. – Vol. 1. – 483 p.

19. Chen Li-fu. The storm clouds clear over China : the memoir of Chen Li-fu, 1900-1993. – Stanford, Calif. : Hoover Press, 1994. – 359 p.

20. Chiang Kai-shek China's Destiny. Chinese Economic Theory. – N.Y. : Roy Publishers, 1947. – 347 p.

21. Taylor J. The Generalissimo Chiang Kai-shek and the struggle for the modern China / Jay Taylor. – Cambridge, MA : The Belknap press of Harvard university press, 2009. – 722 p.

22. Li L. Student nationalism in China, 1924–1949 / Lincoln Li. – Albany : State University of New York Press, 1994. – 209 p.

23. Martin B. G. The Green Gang and the Guomindang State: Du Yuesheng and the politics of Shanghai, 1927-37 / Brian G. Martin // The journal of Asian studies, 1995, Vol. 54, №1. – P. 64–92.

24. Martin B. G. The Shanghai Green Gang : Politics and Organized Crime, 1919-1937 Revolution / Brian G. Martin. – Berkeley : University of California Press, 1996. – 322 p.

25. Payne R. Chiang Kai-shek / Robert Payne. – N. Y. : Weybright and Talley, 1969. – 338 p.

26. Wang C.C. Intellectuals and the One-party State in Nationalist China: The Case of the Central Politics School (1927–1947) / Chen Cheng Wang. – Cambridge : Cambridge University Press, 2014, vol. 48. – P. 1769–1807.

27. Yip K. Health and national reconstruction in Nationalist China : the development of modern health services, 1928-1937 / Ka-che Yip. – Ann Arbor, Mich. : Association for Asian Studies, 1995. – 277 p.

На китайском языке

28. Вэн Цзэхун. Сунь Чжуншань дэ жудан цзешаожэнь Чэнь Цимэй. = 翁泽红。孙中山的入党介绍人陈其美。(Партийный посредник Сунь Ятсена Чэнь Цимэй). / Цзэхун Дин // Вэньши тяньди. – 2011. – № 12. – С. 30-34.

29. Дин Боли. Чэнь Гофу дэ чжихуай сысян цзици дуй чжихуай дэ гунсянь яньцзю. = 丁波莉。陈果夫的治淮思想及其对治淮的贡献研究 (Концепция управлением русла Хуайхэ Чэнь Гофу и исследование его вклада в этом направлении). / Боли Дин // Хэтянь шифань чжуанькэ сюэсяо сюэбао. – 2011. – № 1. – С. 34-35.

30. Ли Гожуй. Чэнь Гофу чжучжэн Цзянсу яньцзю (1933 нянь 10 юэ – 1937 нянь 11 юэ). = 李国瑞。陈果夫主政江苏研究 (Исследование о

Чэнь Гофу – главе провинции Цзянсу (октябрь 1933 – ноябрь 1937 гг.)). – Нанкин : Нанкинский педагогический университет, 2012. – 66 с.

31. Ли Хайхун. Ши шу Цзян Цзешу цзяцзу хэ Чэнь Лифу цзяцзу чжицзянь дэ гуаньси. = 李海红。试述蒋介石家族和陈立夫家族之间的关系 (Об отношениях кланов Чан Кайши и Чэнь Лифу). / Хайхун Ли // Хучжоу чжие цзишу сюэюань сюэбао. – 2003. – № 3. – С. 80-83.

32. Лю Ицин. «Бяочжунь данжэнь» – Чэнь Гофу. = 刘宜庆。《标准党人》 – 陈果夫 («Образцовый член партии» – Чэнь Гофу). / Ицин Лю // Байкэ чжиши. – 2013. – № 17. – С. 46-48.

33. Лю Сяонин. Цзян Цзешу миши. = 刘晓宁。蒋介石秘事 (Секреты Чан Кайши). – Хэнань : Хэнань жэньминь чубаньшэ, 2007. – 351 с.

34. Мао Цзи. Чэнь Гофу чжэнсу Цзянсу личжи. = 毛冀。陈果夫整肃江苏吏治 (Строгое управление Чэнь Гофу в Цзянсу). – / Цзи Мао // Чжуншань фэньюй. – 2007. – № 2. – С. 16-18.

35. Мао Цзи. Чэнь Гофу юй дао Хуай гунчэн. = 毛冀。陈果夫与导淮工程 (Чэнь Гофу и Хуайский проект). – / Цзи Мао // Чжуншань фэньюй. – 2005. – № 6. – С. 41-43.

36. Минго шици дэ Гоминьдан чжуньян даву сюэсяо. = 民国时期的国民党中央党务学校 (Гоминьдановская Центральная партийная школа Китайской республики) [Электронный ресурс] / Наньцзин Чэньбао – Режим доступа : <https://www.meipian.cn/2zq3se0h>, свободный (дата обращения 04.05.2021).

37. Хуа И. Чэнь Гофу фацзиши. = 化夷。陈果夫发迹史 (История успеха Чэнь Гофу). – / И Хуа // Вэньшицзинхуа. – 1999. – № 4. – С.18-20.

38. Цай Чжисинь. Чэнь Гофу дэ нунье сысян таньси. = 蔡志新。陈果夫的农业思想探析 (Исследование аграрной мысли Чэнь Гофу). – / Чжисинь Цай // Аньхуэй нунье кэсюэ. – 2010. – № 2 – С. 1060-1062.

39. Чэнь Фэн. Сы да цзя дзу ми вэнь. = 陈风。四大家族秘闻 (Тайны четырех семейств Китая). – Пекин : Туаньцзе чубаньшэ, 2005. – 590 с.